

НИТИ АЭТЕРЫ

ЛЕДЯНОЕ ПЛАЩА 3

The illustration depicts a dark, cavernous space with a central, glowing purple and blue light source. The light creates a vertical beam that illuminates the surrounding rock walls, which are covered in intricate, glowing patterns. At the bottom of the cave, a small figure of a person stands on a snowy or icy floor, looking up at the light. Several dark, bat-like creatures are flying around the figure. The overall atmosphere is mysterious and magical.

ОЛЬГА ЛОМТЕВА

Ольга Ломтева
Ледяное пламя 3

«Автор»

2023

Ломтева О.

Ледяное пламя 3 / О. Ломтева — «Автор», 2023

Столица лежит в руинах. Раскрываются тайны заговора против королевской семьи, и на предателей открывается охота. Алита смертельно ранена и лечения нет. Но у Кристофера оказывается последний козырь.

© Ломтева О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	45
Глава 6	49
Глава 7	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Ольга Ломтева

Ледяное пламя 3

Пролог

Караван медленно брёл по дну ущелья. Садилось солнце. Ледяной ветер неистово завывал, гоня свежевыпавший снег. Он забивал белые хлопья под одежду и не давал широко открыть глаза или рот.

Представители северного племени Иву двигались на юг.

Караван шёл достаточно быстро: кто-то ехал верхом на олене, кто-то сидел в санях, а впереди скакал проводник. Он знал «дороги жизни» Северных гор как свои пять пальцев и умело вёл за собой людей. По всему каравану рассредоточился отряд воинов, готовый в любой момент дать отпор разбойникам или диким животным. Замыкал вереницу самый могучий страж, который следил, чтобы никто не отстал.

Уставшие от долгого пути Иву молчали. Изредка кто-нибудь поправлял меховую одежду, выгребая из складок снег. Воины иногда тянулись к оружию, будто оно могло раствориться, и проверяли, хорошо ли прикреплены к седлам копыя. Сидевший в расписанных резьбой санях торговец поглубже закутался в многослойные одежды, молясь о достойном наваре от продажи потрохов тюленя или шкуры белого медведя.

В других санях ехала мать с дочкой. Женщина с тревогой поглядывала на девочку, ласково гладила меховой капюшон и тоже молилась всем известным ей богам об исцелении ребёнка. Закончив читать очередную молитву, мать коснулась пришитого к воротнику амулета: крошечный кристалл аметиста помещался на полоске кожи расшитой деревянными бусами.

Ехавший рядом с санями воин нахмурился. Он угрюмо посмотрел на жену и болеющую дочь. Страж снисходительно относился к верованиям своей наречённой и давно уже привык к утренним и вечерним молитвам, что каждый день звучали в их доме. Привык и к божественному алтарю, который собственными руками соорудил для супруги.

Это была коробка с тремя полками. На нижней располагались резные фигурки самых мелких духов: воды, ветров, священных мест. На второй — боги значительнее: бог гнева, бог любви, богиня охоты, богиня смерти. Верхнюю же заняла одна единственная статуэтка, которая властвовала над всеми остальными — Айшуак — великая богиня мудрости, луны, воздаяния и справедливости. Тело её будто было рассечено на две половины — с одной стороны поза умиротворённая, со сверкающей путеводной звездой в руке, с другой — воинственная, где пальцы сомкнулись на рукояти карающего серпа, а на предплечье сидел ворон. Лицо тоже делила невидимая черта, левая сторона которого излучала добро и смирение, а правая изображала гнев, острый клык выглядывал из полуоткрытых губ.

Именно так выглядела грозная богиня, которая могла указать путь заблудшим, и горе преследовало тех, кто посмел ослушаться её.

В особых нишах походного алтаря вытачивались углубления для свечей и благовоний, к покупке которых муж привыкал, скрипя зубами. Они стоили дорого, и приходилось много охотиться, чтобы порадовать любимую.

Страж же давно потерял веру в Айшуак, а в других богов не верил никогда. Его дочурка болела с младенчества. Чем она провинилась, что боги одарили её такой тяжкой хворью? Все последние восемь лет несчастный отец наблюдал, как страдает родное чадо и обессиленная мать. Страдал и он сам, не зная, как помочь малышке, — всякий знахарь, от юнца до старца, только разводил руками.

Воспоминания о бесконечных путешествиях – от одной стоянки к другой, от одного селения к другому, чтобы показать ребёнка местному лекарю, – вызывали у воина злость, какую, порой, он не испытывает даже в битвах. «Надо было давно бросить это занятие и сразу повезти Анну к драконам».

Среди северных племён ходило много слухов о невероятных способностях драконов – целителей Арувийского Королевства, хотя большинство соплеменников опасалось обращаться к жителям юга. Ящеролюды, как называли их на севере, давно утратили веру и связь с духами природы, однако знахари, что говорили так, не помогли Анне, поэтому и слушать их не стоило.

Мольбой и добычей от охоты отец добился разрешения через вождя у короля рептилий на пересечение границы и повёз семью на юг: целительство драконов – последняя надежда для них.

Раздался протяжный звук горна, и караван встал. Сани прекратили убаюкивать Анну, ребёнок открыл глаза. Девочка уставилась в небо, закрытое пеленой вьюги, – лишь синяя полоска виднелась меж длинных скал. Вдалеке раздалась команда, которая быстро стала передаваться от одного воина к другому.

– Что там? Что говорят? – послышался тревожный голос матери.

– Вождь сказал, идём до пещер Лунного ущелья. Там сделаем остановку, – спокойно ответил муж.

– Это не случайно. Богиня благоприятствует нам. Она хочет, чтобы мы помолились у стен её храма, – самозабвенно проговорила женщина.

– Милая, грядёт вьюга. Нам придётся переждать в пещерах. Это уже отнимет у нас время, мы не можем задерживать караван ради... – Начал воин, но резкий фанатичный взгляд жены заставил его тяжело вздохнуть. – Эх-х-х... Обязательно помолишься.

Караван продолжил движение, точно разбуженный зверь, снова тронувшийся в путь. Анна заворочалась – спина затекла от лежания в одной позе. Захотелось скинуть тяжёлые шкуры и сесть, покрутиться на месте, размять во рту кусочек засоленной оленины. Мысль о еде вызвала приятное возбуждение, но за ней пришла боль в конечностях – слабая и ноющая, она часто преследовала её после сильных судорог, а иногда была предвестницей очередной волны припадка.

Анна толком не помнила приступов: накатывала боль, точно кто-то невидимый резко накрывал её одеялом с головой, и наступала темнота. Потом девочка просыпалась с привкусом горького лекарства во рту. Такого, как сейчас – травяного, с горчинкой. «Выплюнуть бы его, запить водой да заесть жирной рыбой».

Серая пелена над головой навевала скуку, а поднявшийся ветер заглушал все звуки вокруг, кроме самых близких и резких. Боль так и застыла на кончиках пальцев и у висков. Спать не хотелось, но иного занятия в такую непогоду оказалось сложно придумать. Кроме того, под этим грузом шкур и одеял было так тепло и уютно...

«Сколько же ещё ехать до долины и Лунного ущелья? Если я не буду спать, то смогу увидеть их».

Но вьюга скрывала от взора всё, что располагалось дальше пятидесяти шагов. Красота пряталась за белой пеленой кружащего снега, и это разочаровало ребёнка. Ведь всю дорогу ей пришлось терпеть подступающую боль и волноваться: вдруг она заснёт и не увидит великого святого места – Лунного ущелья, о котором так много говорила мать.

Караван благополучно добрался до места остановки, заставив людей выбраться из нагретых «гнезд». В пещере отец развёл костёр и расчистил место от камней. Мама ловкими привычными движениями соорудила уютную постель из шкур и уложила дочь. Постепенно тепло завладело этим местом. Анна лежала на боку и смотрела, как потрескивают деревяшки, как танцуют языки пламени. Родители о чём-то шептались. Спорили. Девочка плохо разбирала слова. Уловила только «молиться» и «Айшуак», а ещё «храм». Она выдохнула и, закрыв глаза,

помолилась про себя, не решаясь упомянуть чьё-либо имя. Малышке было всё равно, кто ей поможет: она бы посвятила свою жизнь тому, кто излечил бы её от странного недуга. С этими мыслями девочка крепко заснула.

Внезапно Анна дёрнулась, ощутив чьё-то присутствие. Она широко распахнула глаза и увидела перед собой лицо спящей матери, даже во сне не знающее умиротворения. С другой стороны дремал отец. А там, около входа в пещеру, куда не доставал свет догорающего костра, стояло нечто. Высокая фигура наблюдала за ней.

– Бедное дитя, – по пещере разнёсся женский голос. Он был по-матерински нежен и приятен на слух.

– Кто здесь? – испугалась Анна. Она приподнялась на локтях, ощутив в теле невиданную ранее силу, и повертела головой по сторонам. Соплеменники, даже дозорные, лежали, образуя ковёр из спящих тел на каменном полу пещеры. От беззащитности её сердце забилося чаще. Анна слышала о разбойниках и боялась, что кто-то напал на их лагерь.

– Не бойся, я не причиню тебе зла, – рядом с костром возникло свечение. Мягкое голубое мерцание заполонило грот.

Анна прищурила глаза и затаила дыхание. Она увидела самое настоящее чудо. Тень у входа исчезла, а из облака света возникла невероятно красивая женщина – длинные медовые волосы и кристально голубые глаза, белое с серебром платье. Девочка ахнула и села. Она снова оглянулась, не понимая, почему от таких ярких лучей не проснулся ни один сородич, никто даже не пошевелился.

– Я откликнулась на твой зов, – женщина улыбнулась.

– Ты богиня! – воскликнула Анна и тут же закрыла рот руками. Она не хотела будить кого-нибудь, ведь взрослые всегда портят волшебство. Девочка перешла на шёпот. – Ты богиня, так? Айшуак?

– Нет. Но я та, кто сможет помочь тебе, – мягкий голос так и манил поверить странной незнакомке. – Иди ко мне.

Анна сглотнула ком и оглянулась на спящих родителей. Страх сковал маленькое тщедушное тельце. Вдруг это какая-нибудь ловушка? Она слышала, что северные маги умеют и не такое проделывать.

«Может, я сплю?»

– Я – всего лишь твой сон, – незваная гостья присела возле костра и провела рукой над затухающим огнём. Пламя разгорелось с новой силой, стало голубым, и от него повеяло холодом.

– Такого не бывает, – выпалила девочка. Она никогда не слышала, чтобы огонь мог менять цвет, – он всегда красно-оранжевый и обжигает. А этот холодный, странный... – Значит, я точно сплю.

В ответ незнакомка улыбнулась и чуть качнула головой.

Анна резко встала и тут же удивилась, каким лёгким и податливым стало тело. «Это и вправду сон. Я никогда по-настоящему не смогу так ходить».

Осторожно, шаг за шагом, малышка подошла к незнакомке, и та усадила её рядом с собой, обняла, ласково провела пальцами по лицу, убрала непослушную прядь волос и поцеловала в лоб.

– У тебя страшное заболевание, но я помогу тебе.

От женщины веяло теплом. Анне казалось, что оно проникает под кожу, расслабляет мышцы, напитывает силой, прогоняя боль...

Они неосознанно начали покачиваться вместе из стороны в сторону, и гостья запела. Сладкий мелодичный голос звучал невероятно красиво, он проникал в самое сердце. Девочка прижалась к ней, будто к родному существу, не желая больше никогда отпустить из объятий.

Однако песня закончилась.

– Скоро мне надо будет уйти, – мягко произнесла незнакомка.

– Нет! – запротестовала Анна. Ей было так хорошо, и не хотелось, чтобы эта лёгкость и тепло испарились. – Это мой сон! Он не должен прекращаться. Я не хочу.

– Всё в мире имеет начало и конец, – вкрадчиво произнесла гостья. – Поверь, я тоже не хочу возвращаться в то место, откуда пришла.

– Ну так и не уходи.

– Я должна.

Анна заметила, как лицо тронула грусть.

– Что мне сделать, чтобы ты туда не возвращалась? Чтобы осталась со мной?

– О, милое дитя, часть меня навсегда останется с тобой. В твоём сердце. Когда ты проснёшься, ты больше не будешь болеть.

– Правда?

– Правда.

– Но... тогда получается, ты сделала доброе дело. Папа всегда говорит, что нужно отвечать добром на добро. Так что же я могу сделать для тебя?

Повисла тишина, прерываемая лишь треском поленьев и дыханием спящих.

– Когда подрастёшь, найди ледяного дракона. И сделай всё возможное, чтобы он никогда не попал на север.

– Ледяного дракона? – Анна никогда не слышала о ледяных. Красные, чёрные, синие... но о ледяных узнала только сейчас.

– Да. Ледяные драконы – мои дети. Мне бы хотелось, чтобы они никогда не попали на север. Никогда не оказывались в ловушке.

– Я всё сделаю, не грусти, – малышка вновь прижалась к незнакомке и робко прошептала: – Ты споёшь мне ещё раз? Пожалуйста.

– Конечно.

Женщина запела, а Анна прикрыла глаза. Девочка млела от чарующего голоса и запоминала каждое услышанное слово.

Глава 1

Вобрав в себя жидкость, обувь стала тяжёлой и потянула на дно. Алита задёргала ногами, чтобы избавиться от груза. Сапожки соскользнули, – только серебристая пряжка на голенище сверкнула и скрылась в толще фиолетовой воды. А следом толстое зимнее пальто и шарф...

Драконница барахталась изо всех сил, пытаясь всплыть на поверхность. Но оставшиеся вещи, мешая каждому движению, неприятно облепили тело, которое будто становилось всё холоднее. Вот уже Алита не чувствовала пальцев, икры свело судорогой. В какой-то момент боль прорезала низ живота.

Сердце сжалось от страха, и принцесса оставила тщетные попытки выплыть. Она рванула ткань платья на животе, ожидая увидеть нечто ужасное. Из рта вырвался крик, и в гортань хлынула вода. Между пальцев заструилась кровь. Кожа заходила буграми и начала лопаться, словно что-то изнутри разрывало её...

Алита распахнула глаза и мгновенно потянулась к животу. Пальцы сжали грубую колющую ткань. Принцесса не сразу поняла, что лежит в кровати на спине, накрытая большим шерстяным одеялом.

– Госпожа, вы пришли в себя! – Из угла комнаты послышался радостной возглас Лоры. Горничная отложила шитьё и медленно поднялась с места, будто не веря своим глазам. Она, быстро взяв себя в руки, устремилась к принцессе и бережно стала расправлять сбившееся покрывало. – Ой! У вас капля крови на верхней губе. Я сейчас вытру!

Горничная бросилась к столику, где лежала стопка чистого белья. Драконница осторожно коснулась лица. «Ну, конечно же, пошла кровь из носа. Как всегда с этими кошмарами...» – расстроилась Алита.

Лора аккуратно приложила платок и промокнула алую жидкость. Затем убрала его на тумбочку. Она выглядела непривычно взбудораженной, вызывая у драконницы тревогу.

– Всё чисто. Хотите ли воды или ещё чего-нибудь?

Принцесса нахмурилась, разглядывая веснушчатое лицо молодой девушки. Что такое происходит?..

– Сколько времени я здесь лежу? – прохрипела Алита. Из-за сухости во рту слова давались тяжело: распухший язык еле шевелился.

– Сейчас утро второго дня после той ужасной ночи, – печально произнесла горничная, понуриив голову.

«Больше суток. Чуть больше суток я валяюсь в кровати», – принцесса горько выдохнула. Последнее, что она помнила – встреча с Кристофером. В тот последний ужасный час драконница не находила себе места от волнения. Многие уже прилетели из дворца, даже Арис. Не было только любимого, и никто не мог сказать, что с ним и где он. Гвардеец вернулся раненый, в грязной одежде и с запекшейся кровью на лице. Алита повела его в смотровую... Перед тем, как упасть в обморок, принцесса ощутила покалывание в той области, где осталась царапина, о которой она и забыла. Боль быстро усиливалась, и, когда девушка присела напротив Кристофера, чтобы осмотреть его, то потеряла сознание.

Что было дальше, драконница помнила довольно смутно: чьи-то разговоры и оклики, запах нашатыря в носу, женские возгласы, расплывчатые силуэты.

Дрожащими руками Алита потянула край одеяла в сторону, – низ живота тут же отозвался слабой болью и покалыванием.

– Ваше Высочество, вам нельзя вставать с постели. Малис наказал, чтобы вы не поднимались, – взмолилась Лора, нервно заламывая руки. – Прошу вас, лежите. Я могу подложить под спину подушек, чтобы вам стало удобнее, и напоить водой.

Алита одарила горничную тяжёлым взглядом, вернула на место край одеяла и кивнула. Девушка принялась хлопотать вокруг госпожи.

– Что с Кристофером? – поинтересовалась драконица после того, как Лора подала воды. Принцесса облизала потрескавшиеся губы, ощутив, как влага смачивает сухие корочки, и сделала пару спешных глотков.

– Господин сейчас несёт службу. У него повреждено плечо. В остальном, вроде всё нормально.

Ответ взбодрил Алиту, заставив на краткий миг улыбнуться.

– Как там резиденция? Как Мерида и остальные?

– Цела и невредима. Никто не пострадал. Поначалу гвардейцы ждали вашего возвращения или приказа. Потом активировали защитные барьеры, – горничная присела на край постели и забрала пустой стакан. – Мы очень переживали за вас. Вся столица была охвачена огнём, а в небе... Я никогда не видела так много драконов. Утром к нам прилетел отряд гвардейцев. Мы собрали вещи. К обеду явился ваш супруг. Потом всех нас... И госпожу Мериду, и слуг перевезли сюда, в университет.

Алита только сейчас внимательно осмотрела комнату, которая выглядела простовато, но она и не думала роптать по такому нелепому поводу. Мебель из тёмного дерева, стол, стул, узкая кровать, платяной шкаф и стеллаж... На полках громоздились полупустые склянки, котлы различного размера, весы, мельнички и множество других мелочей для изготовления зелий. В камине потрескивали дрова, а в ближайшем к нему углу стояли два набитых холщовых мешка.

– Мы в студенческой башне, – пояснила Лора, перехватив взгляд госпожи. – Ваш супруг распорядился, чтобы королевской семье выделили комнаты подальше от больничного крыла.

– Ясно, – протянула принцесса. – Надеюсь, я никого не потеснила...

– Хозяин этой комнаты погиб во время нападения нежити, – грустно ответила горничная. – Нам с Вардой приказали собрать его личные вещи, – она кивнула в сторону мешков. – Их отправят его родителям.

Повисла скорбная тишина. Алита уставилась на собственные руки, лежащие поверх одеяла, которые мелко задрожали, как будто в мешках были не вещи, а то, что оставила нечисть от их хозяина. «Как много горя принесли вампиры? Столько смертей и несчастий». Она подумала о студенте, который жил в этих стенах. Ещё пару дней назад он спокойно учился, постигал что-то новое для себя. Судя по комнате, его специальностью являлось зельеварение. А ещё у него была семья и, наверняка, осталась неосуществимая мечта...

– Ваше Высочество, я должна сообщить Малису о том, что вы очнулись, – неожиданно произнесла Лора. Она поднялась, налила еще воды и заботливо поставила стакан на тумбу возле кровати.

– Иди, – выдохнула принцесса.

Как только дверь за горничной затворилась, Алита отбросила одеяло и задрала сорочку. Увиденное потрясло. Принцесса судорожно задрожала, пытаясь вдохнуть, но страх будто выкачивал весь воздух из лёгких. Царапина почернела. Кожа вокруг неё разбухла и покраснела, вокруг проступила синяя сосудистая сетка. Пальцами прощупывались мешочки с гноем. Между ног лежала ветошь, и драконица с гулко колотящимся в груди сердцем – так сильно, что даже потемнело в глазах, – осторожно отодвинула пальцами край. На ткани виднелось ярко-алое пятно с тёмными сгустками, напоминающими чёрную жижу, в которой Ясмينا испачкала руки в саду.

– Это... внутри... ме...ня? – с ужасом прошептала Алита. По телу побежала дрожь. Сердце наполнили отвращение и брезгливость. «Может это всего-навсего лунные кровотечения?» – от переживаний она не смогла вспомнить дату, когда те были в последний раз.

Одёрнув сорочку, принцесса прикрыла глаза и положила руки на живот. При помощи магии она увидела, как от царапины внутрь тела тянулись тонкие ниточки. Ближе к чреву они переплетались и собирались в катышек, отдалённо похожий на чернильную кляксу. Весь детородный орган был охвачен чернотой.

– Не-е-е-ет... Нет... – Алита замотала головой, стараясь прогнать подступившую панику и встряхивая руками, будто желая избавиться от чёрных сгустков. – Может... это сон? Может... я сейчас проснусь, и ничего этого нет?

Резкий стук испугал принцессу. Она растеряно уставилась на дверь, ничего не говоря и с трудом воспринимая реальность. В голове диким роем проносились мысли о царапине, о том существе, что напало на неё в саду, о чёрной жиже...

Петлицы скрипнули, и в проёме показался Кристофер. Под его правым глазом красовалась ссадина. Кожа вокруг свежей раны потемнела из-за обработок антисептическими растворами. Лицо покрывала густая щетина. Левая рука покоилась в медицинской косынке, из-за чего мундир был расстёгнут и накинут на плечи.

Алита с грустью посмотрела на любимого. В ответ гвардеец тепло улыбнулся ей.

– Доброе утро, – мягко произнёс Кристофер и подошёл к изножью кровати.

Принцесса долго не отвечала – перед глазами всё ещё стояла картина замотанного в чёрные нити детородного органа, – но затем постаралась взять себя в руки.

– Что с твоей рукой? – с волнением спросила она.

– Ничего серьёзного. Потом, – отмахнулся гвардеец.

– Доброе утро, Ваше Высочество, – следующим вошёл Малис и прикрыл дверь. Он выглядел уставшим: под глазами залегли синие мешки, а движения, несмотря на полноту и привычную грациозность, были резкими и угловатыми. Поправив съехавшие на кончик носа очки, он искренне улыбался подопечной. – Как вы себя чувствуете?

– Ну, живот... болит... – принцесса опустила взгляд и нахмурилась, всеми силами пытаясь унять внутреннюю дрожь. – Царапина... Она... немного странная...

– Ваше Высочество, над странностью вашей раны мы все голову ломаем, – устало выдохнул целитель. Он взял табурет и присел рядом с кроватью. – Лора сказала, что у вас пошла кровь из носа.

– Несильно, пара капель, – Алита указала на тумбу, где лежал платок. – Мне опять приснился тот кошмар.

– С фиолетовой водой? – осторожно спросил Кристофер.

– Да-а, – протянула принцесса, стараясь, чтобы слова не звучали слишком тревожно. – Я снова тонула в этой жидкости. А мой живот... Кожа будто пузырилась, а затем начала рваться. Мне даже послышался... треск тканей, а затем полилась кровь...

От воспоминания драконица вздрогнула. Она заметила, как напрягся гвардеец, как с силой сжал пальцы здоровой руки в кулак.

– Позвольте осмотреть рану? – обратился целитель, поправляя очки.

– Конечно. – Алита легла обратно, но Малис не стал осматривать царапину обычным для врача способом. Вместо этого он провёл руками над животом и, не касаясь ткани сорочки, начал ритуал.

Принцесса не шевелилась. Тревога уступила место отчаянному желанию задать множество вопросов. Что с ней? Что происходит? Кто её ранил? Но она терпеливо ждала, когда целитель закончит.

– Как я и думал... – расстроено произнёс Малис, убирая руки. – Стало хуже.

– Что происходит? Скажите, что это за царапина? – требовательно спросила Алита. Несмотря на то, что выглядела она напуганной, её голос прозвучал властно. Ей хотелось как можно скорее получить ответы. Но уловив в тоне жёсткие нотки, драконица мягко добавила уже тише: – Пожалуйста, объясните, что со мной происходит?

Наступило молчание, прерываемое лишь шумом из коридора да тиканьем часов. Прошло всего пара секунд, но для принцессы ожидание длилось бесконечно долго. Опустив взгляд в пол, Малис снял очки и достал батистовый платок с инициалами. Он поднес оправу ко рту и подул, на стекло, которое в момент запотело. Долго вытирал дрожащими руками. Как бы принцессе не хотелось прервать его, она не сделала этого. Потому что знала, как тяжело сообщать плохие новости.

– Ваша рана имеет неизвестное происхождение, – начал целитель. При этом он привстал, взял край одеяла и бережно укрыл свою пациентку. – Нам не совсем понятно, кто вас оцарапал.

– Что? Как это? – Алита взглянула на Кристофера.

– Иными словами, мы пока не разобрались, что за тварь напала на тебя в саду. Соответственно, не знаем, как лучше и правильнее тебя лечить, – пояснил муж.

– Ну, это же какая-то нечисть? – принцесса озадаченно переводила взгляд с одного на другого. – Разве нет? Какое-нибудь создание. Оно было похоже на человека и птицу одновременно.

– Нет, Ваше Высочество, это создание не относится к нежити, – покачал головой Малис. – При помощи магии я вижу, как внутри вас расплзается чернота. Но это не вампирская скверна. Скорее... она похожа на один случай...

– Как у леди Лорэны, так? – Алита помнила, как ещё во дворце при осмотре целитель упомянул рану кровной матери. Как-то на прогулке на неё напал ворон и оцарапал спину. Рана зажила, но вскоре королева-мать тяжело заболела. Хворь не поддавалась лечению и драконица медленно угасала. И теперь с ужасом ждала ответа.

– И да, и нет, – выдохнул он, глядя на девушку поверх очков. – Но очень похоже. Только в случае леди Лорэны чернота не распространялась так стремительно. И она казалась более тягучей. Поначалу походила на болезнь – на опухоль. Да и царапина у вашей покойной матушки не воспалялась и не гноила. Она быстро зажила, не оставив и следа на коже. А у вас совсем другое.

– Да, я уже посмотрела. – Драконица мельком взглянула на закрытый одеялом живот, будто на миг почувствовав, как что-то скребется изнутри. – Но что это тогда была за тварь?

– Предположений немного. И одно невероятней другого, – ответил Кристофер. Встав, он начал мерить шагами комнату, пытаясь скрыть волнение. – Мы исходим из того, что присутствие той твари было мне неизвестным. Драконе чутьё никак не определило её. Это не дракон, не нежить, не вампир, не эльф, не гном и не человек в буквальном смысле слова, а только лишь образ. Образ женщины. Поэтому берём за основу метод исключения и... у нас есть два варианта. Во-первых, искусственно созданное чудовище. В пользу этого говорит противный едкий запах, который исходил от твари, когда я спалил её огнём. Он напомнил тот смрад, что витает в алхимических лабораториях.

– А ещё у неё из кожи торчали птичьи перья, – прошептала Алита, припоминая образ. Она встретила с неизвестным созданием в саду Королевского дворца, когда началось нападение вампиров. Монстр напоминал некий симбиоз птицы и женщины. Человеческую фигуру покрывали вороньи перья. Они торчали прямо из кожи, а обезображенное лицо отдаленно напоминало птичье. Существо напало на Кристофера, и принцесса подошла, чтобы помочь и получила роковую царапину.

– Именно, я тоже заметил это. Но в ней, несомненно, угадывался женский силуэт. Так что... Возможно кто-то, может, те же вампиры, взяли женщину, воронов и слепили в единое целое. Они могут заниматься поистине ужасающими экспериментами, – Кристофер тяжело вздохнул и замолчал.

– А какой второй вариант? – поинтересовалась принцесса. Хотя и догадывалась, что это объяснение вряд ли будет менее пугающим.

– Демон, – на этот раз ответил Малис.

– Что-о-о? – Девушке захотелось рассмеяться от абсурдных слов врача, но, взглядевшись в лица обоих, поняла: они не шутили. – Но... но они же не существуют, ведь так? Это вроде детские сказки... про злых колдунов и проклятых ведьм... В них говорится о могучих магах или воинах, нутро которых пропитала ненависть, злоба, зависть или что-то другое... От этого их душа чернеет или даже исчезает. Я думала, что таких созданий не существует. Что это... выдумки для детишек, чтобы нравучать, – удивилась драконица, невольно начав заикаться от волнения. Отчего-то идея с демоном казалась ей менее вероятной, чем существование искусственно созданной твари.

– Ваше Высочество, существует... скажем так... магия иного рода, чем та, к которой мы привыкли. Правда, она встречается очень редко. Многие даже сомневаются в её существовании. Верить или нет... дело каждого. Когда я был моложе, я читал... разную литературу. Покойный профессор Мейсон утверждал, что существует некий чёрный рунический алфавит, дарующий тому, кто его знает, безграничную власть. Однако, по его мнению, чтобы видеть чёрные руны, надо «потерять» душу. Мейсон впал в маразм, привнося в точную руническую науку такие смехотворные понятия. Но его так уважало научное сообщество, что это публиковали. Кстати, в конце концов, говорили, что он умер от неизвестной болезни. Хотя ему было девяносто пять... Людям свойственно умирать в таком возрасте... – Малис потянулся за испачканным кровью платком, которым Лора вытерла верхнюю губу Алиты после пробуждения. Внимательно осмотрел красные кляксы. Затем сложил его и начал перебирать пальцами, заметно волнуясь. – Также я читал в университетском архиве запись, сделанную в летописи более трёхсот лет назад. В ней говорилось о некоем Октависе – демоне, что преследовал драконов на Тэйских островах. В то время они были независимыми. Каждый остров представлял отдельный ном – мелкое государство со своим правителем. Потом король Эдуард II решил присоединить эти земли к Арувийскому Королевству. Естественно вспыхнул бунт, который возглавил один из правителей номов. Среди зачинщиков был Октавис. Он нёс ужасающую скверну. От его рук погибли десятки драконов. Говорят, одной даже маленькой раны на теле, хватало, чтобы скверна неминуемо начала губить раненного.

Молчание повисло тяжким грузом. Алита резко села в кровати, отчего боль кольнула живот. Обняв себя руками, она уставилась в одну точку. Со стороны коридора доносился обыденный шум: голоса, стук каблуков и прочая возня. В окне виделось пасмурное небо. Но принцессе было решительно все равно. Страх захватил сердце и расплзался по телу, вызывая дрожь. Рана смертельна. Прежде, когда все болели и страдали от болезней или недомоганий, драконица всегда оставалась здорова. Теперь же она умрет, если не найдет лекарство.

Алита тяжело вздохнула.

– Демон... – пробубнила она.

– Я хотел бы почитать эти записи, – нахмурился Кристофер.

– Увы и ах... – развёл руками Малис. – Я был сегодня утром в книгохранилище. Двадцать пять лет назад записи профессора Мейсона забрал и не вернул некий Леннард Фрост. В карточке учёта даже имеется отметка, что книги разыскивались. Подпись ректора на допуске к секретной секции оказалась подделкой, а такого студента как Леннард не существовало. Листы с записью об Октависе оказались вырваны из книги. Последний раз, в прошлом месяце, летопись забирала в читальный зал некая Сера Вудс, имевшая разрешение на изучение документа от профессора Хьюберта. Я попросил библиотекаря найти её в списке студентов. Но... не думаю, что такая ученица и правда существовала.

– Профессор Хьюберт, – завороченно протянул Кристофер.

– С ним что-то не так? – Драконица заметила, как взгляд супруга помрачнел.

– Он исчез, – пояснил гвардеец.

– Он не пережил ночь? – ужаснулась принцесса.

– Нет, – мотнул головой Кристофер, и в его взгляде блеснула злоба, а лицо исказила кривая усмешка. – Судя по всему, он собрал свои вещи и покинул город за пару дней до атаки. Он не сказал никому, куда направляется или почему покидает столицу.

– А мои свитки? Те, которые я нашла в Громовом замке! Я же отдала их ему, – вспомнила Алита, нервно теребя пальцами ткань одеяла.

– Их нет, но не стоит переживать об этом. Профессора Хьюберта ищут. Рано или поздно и он, и свитки обязательно найдутся, – Кристофер присел к ней на кровать и взял за руку. – Послушай. Сейчас свитки не главное. Нам нужно разобраться, что за тварь поцарапала тебя. И лечение... – он посмотрел на целителя, тот кивнул, – подберём. Самое эффективное против скверны. Госпиталь выстоял. Оранжерея с редкими растениями сохранилась, и лекари уже отправились туда за нужными ингредиентами.

– Да, Ваше Высочество. Когда они вернутся, я сварю вам марийское снадобье. У него сложный состав, но оно помогает от различных видов скверны. В том числе вызванной воздействием рун-ловушек или тёмных проклятий. А потом... потом мы будем думать и подбирать ингредиенты, которые больше помогают... – Малис развёл руки в стороны. Платок, который он комкал во время разговора, надорвался в уголках. – Также попробуйте полечить себя самостоятельно. В прошлом вы хорошо справлялись с ссадинами и синяками.

Драконница воспряла духом, вспомнив, как не раз справлялась с ранами на своем теле. Ей даже стало стыдно от того, что эта идея не пришла к ней сразу.

– Точно. Помнишь, как ты вылечила свою щёку, когда мы приземлились на Гномьем озере? – Кристофер воодушевился. Алита видела, как в его глазах загорелись искорки надежды, хоть и очень тусклые.

– Я попробую, – нахмурилась принцесса и коснулась ладонями живота.

– Подожди, надень аметистовый браслет. В нём собрана твоя магия ещё до ранения, – гвардеец потянулся к внутреннему карману. – Да и он усилит эффект.

– Хорошо, – драконница протянула руку, чтобы взять украшение. Тут её неожиданно посетила мысль о скверне. – А как же Ясмينا? Как же её раны? Вороны изодрали ей руки. Ведь эти птицы как-то связаны с этим чудовищем.

– Ничего нет, – Малис покачал головой. – У неё всё чисто. Во всяком случае, пока что. Раны заживают. Правда, скорее всего, останутся ужасные шрамы на предплечьях. Но я буду наблюдать за состоянием её здоровья.

– А ещё... – Алита в задумчивости сжала браслет, а затем глянула на Кристофера. – А ещё Оника! Она тоже дралась с воронами. А как же она?

– Идёт на поправку. Её перевезли сюда. Не беспокойся, с ней всё хорошо.

– Ясно, – немного раздражённо выдохнула принцесса, чувствуя, как неожиданно в глубине души просыпается злость. Она принялась вертеть браслет в пальцах. – Получается, ранили только меня.

– Выходит, что так, – выдохнул Кристофер.

«Этой твари была нужна только я», – переживания накрыли драконницу с головой. Из-за этого миниатюрный замочек никак не желал застёгиваться на запястье, и ей на помощь пришёл супруг.

Алита который раз за утро положила ладони на живот, прикрыла глаза и сконцентрировалась. Энергия заструилась, потянулась к черноте и обволокла её, исследуя, прощупывая, поглаживая. От этого наступило облегчение в теле, но большего результата она не достигла, как ни старалась. Грязные нити всё также тянулись от царапины к кляксе, а сама чернота меньше не стала.

– Сегодня, как только будет готово снадобье, я снова приду и обработаю вас, – заключил целитель, затем поднялся с места. – Ваше Высочество, отдохайте, ешьте и пейте больше воды.

Какое-то время Малис стоял у порога, будто собирался сказать что-то ещё. Утешить или подбодрить. Но потом резко выскочил, точно опаздывал куда-то, оставив молодых супругов наедине. Как только за ним закрылась дверь, Кристофер спросил:

– Что говорила тебе та тварь в саду? Насколько я понял, она хотела, чтобы ты пошла с ней.

– Да. Она особо ничего другого и не говорила, – принцесса сосредоточилась. – Та тварь всё время повторяла, что я должна пойти с ней. Иначе она убьёт Ямину. Ещё сказала, что рано или поздно я всё равно попаду к ней. Ещё... – драконица замолчала и нахмурилась.

– Постарайся вспомнить. В её словах может быть что-то важное. Вдруг это поможет нам понять, с кем или чем мы имеем дело, – Кристофер вновь взял любимую за руку. – Сейчас каждая деталь важна.

– Ещё сказала, что... ненавидит меня... Да, – это воспоминание захватило Алиту. – Да, она так сказала. После того, как я отказалась идти с ней. Этот монстр... Эта тварь, она сказала, что ненавидит меня. Но... почему...

– Больше ничего не говорила?

– Нет... Потом пришёл ты.

Драконица пододвинулась к супругу. Тело сковала щемящая боль в области бёдер, но она всё равно прижалась к груди мужа. В ответ он обнял её здоровой рукой. Они сидели молча какое-то время, пока на ум принцессе не пришла идея, которую она поспешила озвучить.

– Я подумала вот о чём. Портал... Через него можно входить и выходить, правильно?

– Да, – ответил гвардеец.

– Эта тварь вроде не относится к нежити... Но ведь она могла быть с ней как-то связана, правильно?

– Не исключено.

– Так вот, не могла ли она унести меня через портал? Это чудовище явилось сразу после того, как он открылся. И, знаешь, еще до встречи с Яминой, я гуляла одна и слышала крик ворона в саду. Правда, тогда Джеймс позвал меня во дворец, чтобы помочь королеве. А когда вернулась в сад уже все началось.

– Вероятно, у этой твари вороны выступают в качестве помощников. А ещё – материала. Когда я дрался с ней, то уловил, как к ней подлетели два ворона и исчезли. Вполне возможно, что она как-то вживила их в себя, как бы поглотила, чтобы излечиться от ран, которые я ей нанёс.

– Какой ужас! Чем дальше, тем страшнее...

– Не бойся, я с тобой, – Кристофер приобнял её сильнее и поцеловал в макушку. – А твоя догадка насчёт портала может оказаться вполне реальной. Надо обдумать её.

– Интересно, зачем я кому-то понадобилась? – протянула Алита, уткнувшись носом в мужское плечо. Излюбленный запах успокаивал и придавал сил.

– Мы обязательно выясним, что происходит. Я не остановлюсь, пока всё не узнаю, а ты не вылечишься. Да и есть у меня кое-кто на примете, у кого я могу получить ответы.

– Кто?

– В ту кошмарную ночь я дрался с ледяным драконом. Ну, точнее, с кровавым драконом, который когда-то был ледяным. И поймал его. Так что, возможно, мы добьёмся от него нужных сведений.

– Кровавый дракон, который при жизни был ледяным, – Алита обомлела. Как много всего случилось за последнее время. Только в Королевстве узнали о её существовании, потом на свет явили себя вампиры, уничтожив Мериполос и напав на столицу, а теперь это... – Невероятно. А как он выглядит? Как я? А ещё магия... Какая у него магия? Я могу его увидеть? И с чего он будет отвечать на вопросы?

В ответ Кристофер рассмеялся.

– Ты такая милая, когда перестаешь грустить и начинаешь проявлять любопытство. Давай, для начала, я попрошу прислугу принести нам завтрак. Я ещё не ел с утра. И тебе будет полезно подкрепиться. Ты же не собираешься валяться в постели весь день и хандрить? Если Малис разрешит, то тебе лучше чем-нибудь себя занять. Сляжешь – болезнь сразу возьмёт верх.

– Да... Ты прав... И всё-таки мне очень любопытно узнать больше об этом кровавом драконе. Вдруг он что-то знает?

– Он наверняка что-то знает.

Глава 2

Как и обещал, Малис заглянул ровно через час. К тому времени супруги покончили с завтраком. Щёки принцессы покрыл лёгкий румянец, фиолетовые глаза засияли, а губы приобрели розоватый оттенок. Это сильно порадовало обоих.

Целитель тоже отметил, что внешний вид драконицы улучшился. Однако, осмотр при помощи магии показал: размер скверны не изменился.

– Ваша магия плотно обволакивает черноту, – объявил Малис, в голосе которого звучала надежда. – Это отчётливо видно.

Гвардеец улыбнулся хорошей новости. «Может она сумеет излечить себя сама? – Подумал он и тут же отогнал эту мысль. – Слишком мало времени прошло, чтобы сделать такой вывод. Лучше не успокаивать себя понапрасну».

– Вокруг царапины много гнойных мешков. Они не поддаются магическому лечению, – перешёл целитель к плохой новости. – Я наложу специальную мазь. Думаю, к вечеру мы сможем определиться, стоит их вскрывать или нет. Вас что-нибудь беспокоит, когда я их трогаю?

– Когда вы их касаетесь, я ничего не чувствую, – спокойно ответила Алита. – Может, легкую тянущую боль в целом... Не более того.

– Ясно, – кивнул Малис. – Будем надеяться, что гной рассосётся под действием лекарств.

Кристофер решил оставить принцессу. Ему следовало возвращаться к своим обязанностям, поэтому он пообещал заглянуть к ней позже. Не успел гвардеец покинуть жилой этаж, где расположилась венценосная семья, как к нему подбежал Алон. Паж сообщил, что король ожидает его.

Арис расположился в кабинете одного из преподавателей. Поначалу ректор предлагал ему свои комнаты. Но Его Величество предпочёл помещение на втором этаже главного здания. Он предусмотрительно не хотел, чтобы спешащие к нему с донесениями гвардейцы и чиновники создавали столпотворение на узкой винтовой лестнице, которая вела в башню ректора.

Небольшой кабинет вмещал в себя широкий письменный стол, кресло и пару стульев. Вдоль стенки находились стеллажи с книгами, тетрадами и декоративными статуэтками. Узкие окна выходили на университетский двор.

Войдя, Кристофер заметил, как по комнате витали три магических огонька.

– Как моя сестрёнка? – поинтересовался Арис сразу после приветствия. Он сидел в кресле, а перед ним лежал исписанный пергамент.

– Пришла в сознание. Правда, ей опять приснился тот кошмар. Вместе с Малисом мы рассказали ей всё, что знаем о царапине и той твари. Потом позавтракали...

Начальник гвардии умолк, не решаясь произнести плохие новости. Друг верил, что, придя в себя, Алита сможет исцелиться. Верил, что её целительские силы так высоки, что справятся с раной. И теперь ему предстояло сообщить, что совершенно другое.

– Она не может излечить себя, – печально добавил он.

– Хм... Хм... Плохо, – король тяжело выдохнул. – Я, конечно, надеялся, что у неё всё получится... Малис говорит, что царапина распространяет в тело скверну. Это напоминает ему болезнь моей матери...

– Случаи похожи, но не аналогичны, – Кристофер встретился с другом взглядом. – Так что...

– Будете искать лекарство, – завершил Арис непреклонно, отразив на лице всю серьёзность и важность сказанных слов. Свернув и отложив документ, он более мягко добавил: – А так, сестрёнка сильная, вылечится. Как-то за завтраком Алита сказала, что никогда не болела, а ссадины и синяки лечила прикосновением. Просто в этот раз ей требуется чуть больше времени, чтобы исцелить себя.

– Я буду надеяться на это и... искать другие варианты.

– Правильно, – король постучал пальцами по столу. – Кстати говоря о скверне... Мы нашли Ирму, личную горничную моей матери.

– Живая?

– Нет, она мертва, – король задумчиво посмотрел сквозь начальника гвардии. – Она умерла две недели назад.

– Как? – удивлённо вскинул брови гвардеец. – Она была при королеве-матери до последнего. Именно она сообщила о её смерти.

– В подzemелье университета, в лаборатории профессора Хьюберта, на полу лежит труп, прибитый пятью кинжалами к полу. Все кинжалы имеют рунную гравировку. Кровью трупа нарисован двойной круг, в котором также изображены руны, – вкрадчиво проговорил Арис, потирая короткую черную бороду. Его тёмные глаза сфокусировались в одну точку. – Это сложные чары. Один из профессоров сказал, что круг очень похож на те, которые используют для иллюзий в уличных представлениях, хотя те не чертятся кровью на полу. Но ведь при смене образа нельзя изменить присутствие. А здесь...

– То есть получается, та, что притворилась Ирмой, смогла создать иллюзию её присутствия?..

– Да, на две недели... И я лишь раз слышал о такой магии за последнее время.

– Побег Джеймса с Грегором, – кивнул Кристофер.

– Да, – неожиданно хлопнул ладонью по столу король, заставив даже гвардейца отшатнуться. – Опять эта гребаная повелительница ворон. Она убила мою мать! Она сделала это для того, чтобы в день нападения все были во дворце. Это была ловушка с самого начала. Если я собираюсь навести в королевстве порядок, у меня не хватит столбов, чтобы всех повесить!!! Грёбанный Хьюберт!!! Я теперь как никогда верю, что он помогал моим врагам, и сынок его...

– Сера... – задумчиво произнёс гвардеец.

– Что? – растерялся Арис.

– Малис искал недавно записи о твари, что ранила Алиту. Он предполагает, что в мире существуют демоны. И не те, о которых рассказывают в сказках, а реальные магические твари. Летопись с упоминанием одного такого выродка испортила студентка. Она предоставила разрешение Хьюберта, а сама назвалась Серой Вудс. Это случилось в прошлом месяце.

– Вот же... – король выругался, – предатель. Хм... – он громко и протяжно выдохнул. – Надо потребовать объяснений у ректора. Почему столь важные сведения хранятся в условиях такой доступности? С какой стати достаточно подписи какого-то профессора, чтобы испортить важные материалы? Тем более, наверняка редкие и хранящиеся в единственном экземпляре... С сегодняшнего дня доступ к таким книгам можно получить только с моего разрешения... – Арис внимательно посмотрел на друга. – Определённо.

Кристофер кивнул.

– Надо организовать королевский архив.

– Да! Как только покончим с текущими... делами... организуем библиотеку. Будем охранять мощнее, чем золото. Ведь деньги – это всего лишь богатство. А информация, как мы убедились, – это жизнь, – король поднял палец вверх. – К определённым секциям доступ будет только с моего разрешения. И так, чтоб никто... никто не читал то, что к его делам не относится! Тайна – это наш щит против предателей, – Арис выдержал паузу и продолжил, потирая виски. – Кстати, говоря о предателях. Я решил помиловать Джеймса.

Кристофер нахмурился, вспоминая синеволосого юношу, что роптал против короля, был сослан в крепость, успешно бежал при помощи танственного покровителя и устроил нападение на Алиту.

– Зачем? – чтобы скрыть свое недовольство, он присел на стул. Так Арис не видел его рассерженного лица, когда звучал вопрос.

– Он помогал организовать оборону госпиталя. Его помилование – это знак другим синим драконам. Если они будут сражаться с нами бок о бок против упырей, то получат прощение.

– Хитро.

– В сложившихся обстоятельствах нам нужна любая поддержка. Я бы ни за что не пошёл на такой шаг в иных условиях.

– Где он будет нести службу? Я надеюсь, подальше отсюда.

– Разумеется, – Арис слегка качнулся в кресле. – Я определил его в Восточную гвардию в бастион поближе к Адверсийскому болоту. Пусть покрасуется перед своими в военном мундире. А то, как и с кем Джеймс будет общаться, поможет нам понять, должен ли он погибнуть в битве героем или жить, олицетворяя нашу милость.

– Пусть так, – вновь согласился гвардеец, пристально глядя на друга. В мыслях метнулась фраза, которую озвучивать он не стал. «Что король сделал бы с Грегором, если бы тот пережил роковую ночь?»

Кристофер захотел переменить тему. Он больше не желал говорить о мелком предателе, который пытался причинить зло возлюбленной. Однако Арис сделал это сам.

– Тебе пора задуматься о новом заместителе. Я рекомендую Мартина. Образование, блестящий ум, умение убеждать. Именно он подал идею с Джеймсом. А ещё он смог организовать оборону так, что в ней участвовали даже наши заключённые. Это дорого стоит.

– Кажется, у меня нет выбора, – усмехнулся начальник гвардии, поняв по интонации, что друг уже назначил Мартина новым заместителем у себя в голове.

– Подумай, – с нажимом произнёс Арис.

– Да-а-а, – задумчиво протянул Кристофера. Неожиданно на ум пришла мысль, которую он сразу и озвучил. – Хьюберт бежал. Ирму нашли мёртвой в его личных помещениях... Его сына, Гордона, мы подозреваем в предательстве... А ведь он дружил с Рихардом, вроде как... Вся эта сеть наводит меня на мысль, что у нас действуют не только внутренние враги.

– Имеешь в виду нашего друга в Хиёмской Крепости? – ухмыльнулся король. – За ним присматривают. Хотя могу поспорить, Рихард наверняка знал, что затевал Хьюберт и Гордон. Ведь они друзья. Вот насколько во всём этом замешана его тётка-императрица – нам ещё предстоит выяснить. Мариэтта давно вынашивает планы по приборанию к рукам Арувийского Королевства. И пока я пытаюсь забрать у неё остров, она хочет забрать всё. Она продумала блестящую военную компанию под видом помощи в обезглавленном королевстве, что, безусловно, спасёт её от потери трона. Но если мы сможем доказать, что существует заговор между ней и вампирами, ей несдобровать: родственнички с обеих сторон разорвут её за связь с общим древним врагом.

– Как же всё запутано, – буркнул Кристофер.

– Да-а, – усмехнулся Арис. – Как там подготовка к нашему перелёту в Громовой замок? Нам бы поскорее убраться отсюда, пока не налетели кровавые драконы в попытке освободить своего хозяина.

– В замке усиливается гарнизон, перевозятся вещи. Ближайшие деревни чистятся от вампирских шпионов. И наоборот, наводняются нашими соглядатаями. На удивление, местные хуже идут на сотрудничество, чем беженцы из северных племён. Видимо, сказывается неуверенность. Но беженцы, как зоркие глаза и острые уши, хуже коренных – они живут закрытыми общинами и в дела местных стараются не лезть. Университет пока более безопасен для нашего пребывания. Я также не рекомендую переезжать в Старую крепость на Соколином клюве. Это неплохое место, чтобы спрятаться, но слишком большое и ветхое. В случае неожиданной атаки вряд ли продержится всю ночь.

– Согласен, – кивнул король. – Забыл спросить, как твоя рука?

– Малис пока сказал ходить в перевязи, но я уже чувствую себя лучше.

– Набирайся сил.

– А как здоровье королевы? – в ответ поинтересовался гвардеец.

Арис посуровел, сжав пальцы в кулаки. В тёмных глазах скользнула глубокая печаль, а губы вытянулись в тонкую нить.

– Ей лучше, – произнёс он. – Если так пойдёт дальше, то она сможет без труда перебраться на новое место. Только вот... заболела её горничная и сестра Розалия. Малис перевёл детишек в отдельные покои, чтобы они не заразились.

– Начинается эпидемия?

– Малис считает, что это сезонная простуда, – голос друга звучал ровно, но взгляд выдал волнение. – Однако он беспокоится за Вики. Она очень слаба после родов... Крис, знаешь, – Арис подался вперёд и сложил руки на столе, – я тут подумал. Когда всё это закончится, мы должны увезти наших девчонок на юг. Видеть больше не могу эту столицу, а Громовой... Ох, не представляю, как мы там в холоде устроимся.

– Это временная мера, – понимающе проговорил гвардеец. – Замок надёжен, как гора, на склоне которой он стоит. Его легко оборонять.

– Но потом мы обязательно всей семьёй поселимся на юге. Может даже в Вирентисе? Я знаю, что ты мечтаешь вновь там жить.

– Ну... – гвардеец сделался угрюмым, пытаюсь вспомнить, делился ли он своими планами с другом. Вирентис был местом, где он родился. Местом, с которым связаны самые лучшие и трепетные воспоминания детства.

Сейчас там жили дядя с тетей. Кристофер тоже хотел там жить, хоть родной город нельзя было назвать безопасным. Это лето он провел, занимаясь очищением улиц от вампирской скверны.

– Да, брось. Ты говорил об этом ещё до окончания войны. Я помню, как ты обещал Элии, бывшей невесте, что вы будете жить там после свадьбы. Это было при мне, – король откинулся на спинку кресла.

– Да... От лучшего друга ничего не утаишь. Отстроишь там новый дворец?

– Нет. Резиденцию. Красивое белокаменное здание, – Арис прикрыл глаза, видимо, представляя фасад. – И Вики сразу пойдёт на поправку, а малыш Уилли будет плескаться в фонтане...

– Хорошая мечта, – выдохнул Кристофер. Ему сделалось грустно при мысли о детях и непонятной царягине Алиты. Он не испытывал ни радости, ни превкусения о «добрых» заботах. Ничего подобного. В мыслях витал лишь образ смертельно больной жены. Без возлюбленной любая суета теряет смысл. И переезд в Вирентис тоже.

– Ладно, – король резко поднялся с места. – Это только мечта. Чтобы она осуществилась нужно приложить немало усилий. Не время придаваться фантазиям. Я проведу наших дам, а ты слетай к ущелью и обследуй эвакуационный выход.

Шумел водопад. Набухший от влажности густой мох хлюпал под ногами. Начальник Королевской гвардии замер на пару секунд посередине горного выступа и посмотрел, как льётся вода по скалистой поверхности. Ему вспомнился тот день, когда, стоя на этом самом месте, он сделал предложение Алите. Напуганная высотой, она жалась к нему и крепко обнимала, боясь лишний раз пошевелиться. Тогда Кристофер мечтал вернуться с ней сюда. Они договаривались, что в следующий раз принцесса зарисует пейзаж. В тот миг гвардеец и предположить не мог, что возвращаться придётся для расследования, а не ради романтического свидания.

– Командир, взгляните сюда, – его внимание привлёк Рэй. Он хорошо зарекомендовал себя в бою над королевским садом, а потому выбор в сопровождающие пал именно на него.

– Что там?

Кристофер двинулся в сторону гвардейца. Попутно он расправил медицинскую косынку. Плечо после перелёта слегка болело. Начальник гвардии бегло взглянул на склон горы. Где-то внутри неё проходила грань стазис-сферы, которая с таким трудом была воздвигнута больше суток назад. Пока её полупрозрачные стенки крепко сдерживали мечущуюся внутри нежить.

– Вот здесь... какие-то следы, – Рэй указал на отпечаток ботинка, который виднелся в грязи.

– Осторожно. Давай отметим его, – Кристофер присел на корточки.

Для этих целей использовались специальные порошковые ручки. С их помощью над уликой возводился колпак. Не самая надёжная защита: любой смог бы стереть руны и уничтожить след. Но хотя бы никто случайно не наступит.

Закончив возиться, начальник гвардии выпрямился и осмотрелся. Вход был завален лишь частично, однако втиснуться внутрь не представлялось возможным. Рэй стоял рядом и пристально глядел под ноги, пытливо рассматривая местность.

Тайный проход из дворца был отремонтирован после окончания гражданской войны. Его тщательно готовили: перестраивали, наносили множество сложных рун, укрепляли деревянными и металлическими балками... Но, когда пришёл тот самый крайний случай, выход завалило. Кристоферу не верилось ни в случайность, ни в силу землетрясения. Сила толчка при появлении портала была не настолько мощной, чтобы до такой степени разрушить грот. Гвардеец хорошо помнил, как две недели назад шёл по этому туннелю вместе с Алитой и осматривал высеченные руны. Все делалось на совесть, и должно было простоять несколько десятков лет.

Глядя под ноги, Рэй совершил небольшой шаг в сторону. Кристофер аккуратно скользнул вперёд. Оба двигались максимальной осторожно, чтобы ничего не испортить, не задеть и не сдвинуть.

– Здесь какой-то порошок... – начальник гвардии нагнулся к крупному булыжнику, коснулся чёрной крошки, растёр пальцами, понюхал... – Порох.

– Да, командир. Этот запах ни с чем не спутать, – напарник тоже потёр камень и поднёс пальцы к носу.

– Всё-таки диверсия, – выдохнул начальник гвардии и нахмурился. В голове возникло молодое лицо Гордона, его ухмылка и напористость с которой тот хотел помочь с печатями и кольями. А потом он всё запорол: нарисовал не ту руну.

«Зачем? Зачем ему это?»

После эвакуации Гордон заявлял, что находился в городе, когда в небе появились кровавые драконы. Но выдуманная история о самоволке в столицу быстро провалилась. Один из гвардейцев дал показания, что поменялся с молодым драконом сменами в день похорон королевы-матери. Кроме того, получалось, что пост Гордона в день нападения оказался именно в западном крыле – там, где начинался эвакуационный тоннель.

Ко всему прочему, несколько горничных и пара сослуживцев видели Гордона возле лестницы, ведущей в подвал и, соответственно, к тайному проходу. Услышав, что его слова проверили и опровергли, молодой дракон не сопротивлялся аресту и с видом побитой собаки отправился вместе с королевскими гвардейцами в подземелья университета, где его будут держать до вынесения приговора.

Кристофер не сомневался, что правосудие будет быстрым и суровым. Если суд над Джеймсом и Грегором отложили на несколько дней из-за свадьбы (устраивать казнь перед торжеством считалось неподобающим делом), то сейчас никаких видимых причин для переноса даты не имелось. А судя по выражению лица молодого гвардейца, тот готов был признаться в содеянном.

«Интересно почитать протокол допроса», – думал Кристофер, выбираясь на свежий воздух и шагая по университетской площади.

Потом, когда основной допрос будет окончен, интересующие вопросы он сможет задать сам или прикажет сделать дополнительный допрос. Но ответы, которые может дать Гордон, были менее интересны, чем те, которые может дать другой пленник.

Гвардеец направлялся в зверинец – двухэтажное отдельно стоящее здание, где содержались редкие животные. Местное научное сообщество занималось их изучением: наблюдали, ставили опыты, препарировали.

Схваченного кровавого дракона поместили в одну из комнат-клеток. На стенах вырезали блокирующие вампирскую магию печати, охранные и барьерные руны. На кистях, лодыжках и шее туго крепились железные кандалы, соединённые цепью со стеной. На щеке красовалась выжженная Кристофером руна. Молочные пряди превратились в серую паклю, тело будто иссохлось...

С момента поимки беловолосый находился без сознания или же в некоем подобии вампирского сна – эти твари умели впадать в спячку при необходимости. Отличить два состояния не представлялось возможным ни драконьим чутьём, ни по внешним признакам. Оставалось только ждать. Благо, спячка не могла продлиться дольше недели.

Придя в себя, кровавый дракон согласился на допрос. Об этом Кристоферу сообщили сразу по возвращении из ущелья, где исследовался заваленный тайный выход из дворца. Начальника гвардии интересовало, что же скажет дракон, который некогда был ледяным. Потому, не дожидаясь первого протокола, он спешил в зверинец.

Вместе с тремя подчинёнными Кристофер стоял около закрытой двери, ведущей в клетку-камеру. Они слушали, как сослуживец задавал вопросы беловолосому. Тот охотно отвечал. Кровавый дракон сохранял спокойствие, несмотря на разбитое лицо, сломанные руки и прочие увечья, которые получил во время последнего боя. Ему оказали медицинскую помощь, однако большого успеха не добились, потому что любому порождению вампирской скверны в первую очередь требовалась свежая человеческая кровь для исцеления.– Итак, Себастьян, вы утверждаете, что родились в Мериполосе. Ваша мать – синяя драконица – в одиночку воспитывала вас. Отец бросил её ещё до вашего рождения. В восемь лет вы переехали на ферму близ Вирентиса, затем в окрестности Гринвилля, потом – в Гранс и, наконец, в столицу. Вам было двадцать два, когда мать умерла. Я ничего не упустил?

– Да, всё верно.

– Вы много переезжали.

– Разумеется. Матушка тщательно скрывала моё происхождение. Большую часть жизни я провёл взаперти, ведь я – ледяной дракон. А по поверьям ледяные драконы несут разрушение, несчастья, болезни и смерть. Она боялась, что у неё будут... некоторые проблемы с наиболее суеверными подданными короны. О, моя бедная матушка, ей я принёс больше всего несчастий.

На этом моменте Кристофер закатил глаза. «Началась драма...»

– В ваших переездах нет постоянства. В Мериполосе вы прожили восемь лет, в Грансе – полтора года. Чем был вызван переезд? Какова причина? Вас раскрывали? Кто-то узнавал о вашем существовании?

– Нет, такого не случалось. Матушка всегда заботилась о безопасности, а я был послушным ребёнком.

– Хм... Вы не ответили на вопрос.

– Боюсь, ответ покажется вам странным, но я буду честен, – беловолосый кашлянул. – Вороны.

Кристофер нахмурился и непроизвольно поддался вперёд. «Вороны? Он наверняка что-то знает о них...»

– Это всё? Вся причина? Что вы имеете в виду?

– Вороны существуют повсюду. Но иногда к нам в сад или даже в дом начинали залетать огромные и очень настырные птицы. Обычно, после того, как вороны начинали вести себя странно, мы переезжали. Когда мы поселились на ферме в округе Вирентиса, эти птицы не показывались четыре года. А вот Гранс... Через полтора года первый ворон присел на створку двери в моей комнате.

– Что такого особенного в этих птицах?

– Поначалу я не понимал. Матушка всегда прогоняла их и собирала вещи. Но потом... Практически перед смертью... Она призналась, что птицы нащёптывают ей.

– И что же они... шептали?

– О, к сожалению, я не знаю. Сколько я не спрашивал её об этом, она не хотела говорить. Но на смертном одре взяла с меня обещание остерегаться их.

Послышалась возня с бумагами, а Кристофер напрягся всем телом. «Ну же, задай ещё вопросы о воронах. Мы должны знать о них больше».

– После смерти матери к вам являлись вороны?

– Да. Два раза. Практически сразу после её смерти. Один такой разбил окно. Помня о всех предосторожностях, я сразу съехал и поселился в городе.

– Когда умерла ваша мать?

– Восемь лет назад.

– Когда вы видели воронов во второй раз после смерти матери?

– Когда попал в плен к вампирам. Они держали меня в подвале какого-то дома. Огромный ворон сел на моё окно и очень долго наблюдал за мной... Но мой надзиратель заметил это. Прогнал птицу. Потом меня обратили в кровавого дракона.

«Вороны и вампиры не связаны между собой, – заключил про себя Кристофер. – Если, конечно, его рассказам можно доверять, – добавил он и качнул головой. – Предстоит сложная работа по отделению правды от лжи».

– Что ж. Получается, после смерти матери вам пришлось покинуть крестьянский дом и поселиться в столице. Вы сменили дом из-за ворона. Где вы проживали в Айрендэле до того, как стали кровавым драконом?

– Янтарный бульвар, апартаменты под номером три.

– Как вам удавалось скрывать своё происхождение?

– Редко бывал на публике. Держался подальше от драконов. Вы же понимаете, я говорю о драконьем чутье. Опытный гвардеец, на вроде вас, с лёгкостью раскусил бы меня. Поэтому на улице я всегда старался смешаться с толпой. Представлялся приезжим с севера.

– Чем вы зарабатывали на жизнь?

– Переводами, – слово прозвучало таким образом, что Кристофер был готов поклясться: беловолосый ухмыльнулся. – Видите ли, я в совершенстве владею древним языком, различаю множество наречий. Ещё эльфийский. Моя покойная матушка тоже изучала языки. Она была первоклассным переводчиком и обучила меня многим тонкостям. Когда она была жива, то приносила тексты, а я помогал ей.

– А после её смерти?

– Я брал подработки в бюро Кордин и Корпс. Платили мало, но мне многого и не требовалось.

– А как они взяли вас на работу? У вас же нет образования. Кто за вас поручился?

– Никто. Шла гражданская война. Всем не было дела до мелкой преступности, поэтому я раздобыл поддельную Грамоту об окончании Рэйгальского университета.

– Вы сознаётесь в подделке документов?

– Да. Причём чистосердечно. К сожалению, жизнь заставила меня пойти на такой низкий поступок. Но мне нужны были деньги.

Наступило молчание. Допрашивающий что-то писал на бумаге. Пленник издал смешок. «Забавляется?», – подумал Кристофер и переглянулся с подчинёнными. Те выглядели напряжёнными.

– Когда вас обратили в кровавого дракона?

– Два года назад.

– Какая роль отводилась вам среди вампиров?

– Сначала мой хозяин хотел сделать из меня бойца. Он обучал меня, и, тем самым, я получил свои боевые навыки. Но через пару месяцев меня заметил один из Великих Господ и забрал себе по праву старшего. У него я работал простым посыльным. Ему нравилось, что ему прислуживает бывший ледяной дракон – это тешило его самолюбие.

«Вот наглец! Врёт, как дышит! Никто бы не смог обучиться так искусно вести бой за пару месяцев. Мы бились на равных. У него явно есть боевой опыт», – скривился начальник гвардии.

– Кого ты назвал Великим Господином?

– Древнего вампира по имени Септим. Его вотчина простирается по старым границам Арувийского королевства – от Айрендэла до Янтарной пустыни, от побережья океана до Алтесских гор.

– Кто управляет вампирами за этими пределами?

– Остальные семь древних вампиров: Дементий – он живёт в северных горах, Клавд – его земли в границах империи поэтому у него прозвище – «Тёмный Император», Прокул – борется с зелёными драконами, Тиберий, Юлиан, Октавий и Спурий – любитель эльфов, – по голосу было слышно, что последнее имя было произнесено с издёвкой.

– Так много?

– Да, всего восемь. Восемь Великих Господ, высшие среди равных, – Себастьян явно улыбался.

– Странно, что вампиры до тебя не рассказывали нам о таком, – допрашивающий говорил спокойно, но Кристофер чувствовал, что тот раздражён.

– Могу поспорить, что они впадали в безумие и несли околесицу...

Повисло молчание.

– Видите ли, – кровавый дракон снова ухмылялся. – Те, кого вы обычно ловили, были связаны своими Хозяевами. Те могли заставить их замолчать или свести с ума одной лишь волей. А я принадлежу Великому Господину! Но сейчас он внутри того купола, что сотворили вы, и у него нет надо мной власти.

– Поэтому ты говоришь?

– Да, поэтому я говорю.

– Хорошо, вернёмся к твоей роли, – допросчик выдохнул. – Ты был посыльным.

– Совершенно верно, я доставлял сообщения Клавду и Димецию. Иногда даже Спурию.

– Ты был просто посыльным или присутствовал на встречах?

– Великие Господа никогда не встречаются лично.

– Почему?

– Это закон. Они чтут свою территорию. Но есть и другая причина. Континент заключён под купол, который скрывает наше существование от внешнего мира. Великие Господа разделили между собой бремя печатей. Наподобие тех, что сейчас поддерживают купол над Королевским дворцом. Это сделано для того, чтобы никто и ничто больше не могло ступить на эти земли.

– Вот ты как раз сейчас несёшь околесицу.

– Хотите – верьте, хотите – нет.

– Ладно, и что же заставило древних вампиров так поступить?

– Они оградили свои владения от внешнего мира, когда сюда попали Выродок и Мерзость, заразившие их скот.

– Демон побери, хватит нести бред! – допрашивающий вскипел.

– Я просто рассказываю, что знаю. Эту историю мне поведали старшие вампиры во время обучения, – начал оправдываться кровавый дракон.

«Он что, изображает страх?» – подумал Кристофер и нахмурился.

– Я стараюсь помочь, – тихо прошипел Себастьян.

– Тогда расскажи про порталы! Как упыри их делают? – слишком громко и раздражённо произнёс гвардеец.

– Глупцы! Они не делают порталы! – вскрикнул кровавый дракон.

– Что-о-о-о?! А как они тогда появляются ниоткуда?!

– Они нашли способ использовать старую технологию. Порталы всегда были в земле!

Вновь наступила тишина.

– Ты хочешь сказать, что вампиры не могут появляться, где вздумается? – уже более спокойно спросил гвардеец.

– Нет, только там, где были изначально сооружены порталы.

– А где они были сооружены?

– Во всех крупных городах старше девяти веков.

– Кем?

– Вампиры называют её Мерзостью...

Послышался глубокий вздох.

– Мне надо передохнуть. Я... – гвардеец выругался, – не могу это написать.

– Если допрос окончен, мне дадут поесть? – оживился кровавый дракон.

Резкий звук скольжения ножек по каменному полу заполнил клетку. Громкие шаги приближались к двери. Дверь камеры открылась, и гвардеец вышел в коридор с бумагами и стулом в руке.

– Я знаю законы. Пленникам положено трехразовое питание, – донеслись слова бело-волосого перед тем, как дверь захлопнулась. – Дальше я буду говорить только тогда, когда меня перестанут морить голодом. Я, между прочим, посыльный самого Септима. Мне положен допрашивающий более высокого звания.

– Это будет тяжело, – выдохнул начальник гвардии, окинув подчинённых взглядом.

Глава 3

Первые шаги дались с трудом. Проведённое в постели время принесло свои «плоды». Когда Алита опёрлась руками на изножье кровати и встала, голова пошла кругом, а перед глазами замельтешили белые точки. На секунду принцесса испугалась, что упадёт в обморок. От этого она крепче сжала резное дерево пальцами. Ступни казались чужими. Затем кожу будто стали колоть иголки, а пятка окаменела. Любимые туфли вмиг сделались жутко неудобными.

Малис поддержал драконицу за подмышки. Около неё также стояла Варда, готовая в любой момент прийти на помощь и не позволить госпоже упасть.

– На пол не смотрите, лучше в окно. Так быстрее пройдёт головокружение, – мягко проговорил целитель.

– Угу, – кивнула Алита и постаралась сосредоточиться на кусочке неба, которое виднелось из оконного проёма. Низкие серые тучи нависали над тёмными покатыми крышами столицы.

Долгий выдох, и драконица выпрямила спину на вдохе, отпустив изножье.

– Всё нормально, не держите меня.

Малис убрал руки, но отходить от подопечной не стал.

Примерно с минуту Алита простояла на месте, чтобы прийти в себя, и только потом сделала первые шаги, маленькие и осторожные. Каждое движение вызывало ноющую боль внизу живота, но принцесса терпела и мысленно отмахивалась.

«Пройдёт. Я похожу, и всё пройдет».

В силу своего дара драконица не привыкла к недомоганиям, а потому с уверенностью полагала, что неприятные ощущения надолго в теле не задержатся. Хотя руки так и тянулись каждый раз к животу, чтобы проверить, по-прежнему ли чёрные нити обволакивают её чрево.

– Могу ли я вечером посетить госпиталь, чтобы осмотреть пациентов? – спросила она у целителя после того, как освоилась и начала спокойно расхаживать по комнате.

– Ваше Высочество, прошло чуть больше двух часов с того момента, как вы пришли в себя, – Малис замешкался. – Пожалейте... силы.

– Но... – Алита пристально посмотрела в осунувшееся лицо дракона. – Я только...

– Ваше Высочество, не нужно.

– Вы выглядите очень уставшим, – принцесса сделала шаг в сторону целителя, поморщившись от рези внизу живота и закусив губу. – Позвольте мне подменить вас в госпитале на какое-то время. Я неплохо себя чувствую. К вечеру обязательно расхожусь. Там столько раненых... столько нужна моя помощь... – она почувствовала себя неловко, умоляя Малиса разрешить ей заняться любимым делом. Однако тот тоже выглядел не менее смущённым.

Целитель нерешительно ответил:

– Ваше Высочество, давайте обсудим этот вопрос вечером. Для целителей в больничном крыле сейчас мало работы. Лекари меняют повязки и обрабатывают раны. Лекарств предостаточно. А я... – он поправил очки и нахмурился. Тем самым придав себе более серьёзный вид. – Я привык к большим нагрузкам. Привык спать по четыре часа в день и заниматься целительством в остальное время. Я прошёл войну. Прошу, не беспокойтесь обо мне.

Разговор закончился на общих вопросах о состоянии здоровья драконицы, и, после этого, Малис покинул комнату своей пациентки. Алита ещё какое-то время смотрела на закрытую дверь, ловила на себе полный заботы и переживания взгляд Варды, топталась на месте, не зная, чем заняться.

Принцесса только подумала о том, чтобы прогуляться по этажу и проведать родных, как в комнату к ней вломилась Веринея. Она буквально рванула ручку двери на себя и неуклюже ввалилась в комнату. Сестра светилась от счастья и широко улыбалась.

– О, Алита, как же я рада, что ты пришла в себя! – Юная драконица подбежала, обняла сестру и крепко сдавила. От этого безрассудного поступка живот Алиты кольнула боль.

– Веринея... ты меня так... сломаешь, – поморщилась она, и, как только младшая принцесса ослабила хватку, перехватила запястья сестры и развела её руки, облегчённо вздохнув.

– Прости, я так распереживалась, – Веринея хлопнула в ладоши. – Что с тобой произошло? Никто ничего толком не говорит о том, что случилось. Ни Кристофер, ни Малис, ни брат. Все молчат.

На пороге возникла ещё одна гостья, не менее радостная, смущённо переминаясь с ноги на ногу у порога и поправляя волосы.

– Ваша Высочество, приятно видеть вас в сознании, – улыбнулась Ясмينا.

– Благодарю. Проходи, пожалуйста, присаживайся, – Алита указала на стул, а сама подумала: «Ясмينا знала, что меня поцарапала та тварь, но промолчала. Не сказала даже Веринею». Затем потянула за собой сестру к кровати, и они вместе присели. – Нежить напала на нас в саду. У меня царапина на животе.

– Какой кошмар! – ужаснулась Веринея. Хотя фраза и была сказана с должной интонацией, но на милом лице сестры скорее промелькнуло любопытство, нежели искренняя забота. – А сильно болит? Гной идёт? Выглядит ужасно? Дашь посмотреть? Ты ведь ледяная драконица. Разве ты не можешь излечить себя? У тебя хорошо получалось.

– Дорогая моя, в этот раз всё не так просто, – Алита улыбнулась и глянула на Ясмину, чтобы перевести разговор в другое русло. – Как твои раны?

– Заживают, но... Будут жуткие шрамы, – опечалилась синяя драконица и подёргала торчащую из бинта нитку. – Ну хоть руки целы.

– Вот и я об этом тебе постоянно говорю, – вставила Веринея. – Ничего, потом найдём тебе жениха.

В ответ синяя драконица грустно глянула на принцессу и загадочно улыбнулась.

Младшая сестра принялась безостановочно болтать, и Алита поняла, что ближайшее время проведёт в компании двух подруг – хочет она того или нет. Она приказала Варде подать им чай, чтобы поддержать уютное общение.

Веринея делилась своими переживаниями о ночи нападения, о переезде в университет и прочих событиях.

– Мне было так страшно, когда нас перевозили. Вы видели, как горел город?

Драконицы неуверенно кивнули и промолчали. Алита помнила лишь, как прижимала к себе ребёнка. Племянник родился крупненьким розовощёким малышом и был тяжеловат для своего возраста, а его мать, жена Ариса, – слишком ослабла после родов, поэтому...

– Столица не скоро восстановится, – младшая сестра притворно вздохнула. – А сколько магазинчиков и ресторанов закрылись навсегда? А театр? Говорят, там всё разрушено после сражения между магами и вампирами. Верхний этаж выгорел полностью. Мы с сестрой так часто ходили туда. Алита, ты ведь ни разу не была на представлении?

– Нет, – сухо ответила сестра. Ей не нравилось то, куда идёт этот бессмысленный разговор. Учитывая, сколько людей и драконов не пережило ту страшную ночь, говорить о сгоревшем театре, по меньшей мере, неуместно. – Думаю, об этом не стоит переживать. Со временем всё отстроится. Столица горела не один раз.

– Это да... – грустно протянула Веринея. – А дворец? Как я поняла из разговоров, он наполовину разрушен.

– Наверно, – пожалала плечами ледяная драконица. Она не понимала, как можно думать о судьбе камней, когда под ними похоронено столько жизней.

– Эх, никто ничего не знает. А от тех, кто знает, ответов не допросишься, – юная принцесса недовольно скорчила гримасу.

– Со временем узнаёшь.

– Ага. Тебе-то переживать не о чем. Все твои вещи были в резиденции, – выпалила Веринея. – Вся моя коллекция книжек осталась там. А ещё украшения... А статуэтки... Как ужасно, что пришлось всё бросить. Служанки собрали лишь малую часть вещей, представляете? Только одежду да обувь.

Алита приложила все усилия, чтобы спокойно опустить чашку с блюдцем на небольшой столик и ничего не уронить. Ей отчаянно хотелось влить сестре пощёчину, и она еле сдержалась от этого порыва. Ясмина скривилась и бережно погладила повреждённые руки. Кажется, в её голове роились похожие мысли.

– Тебе лучше подумать о тех, кто погиб. И о тех несчастных, что сейчас страдают на больничной койке, пока ты пьёшь чай. Нельзя быть настолько мелочной. Ты – эгоистка! – не выдержала ледяная драконица.

– Что-о? – вскрикнула Веринея. – Ты... ты...

– Что я? – Алита порывисто заговорила, смятая в руках ткань... – Открой глаза и посмотри вокруг, Веринея. Посмотри внимательно! У многих раны, увечья. Кто-то потерял близких. Сколько мужчин, женщин и детей погибло? Взгляни на... Ясмину. Её руки изуродованы. И на меня... Я твоя родная сестра! У меня царапина, возможно смертельная. Прямо сейчас она отравляет меня... моё чрево. А ты... Вот именно. А ты! Ты в порядке, жива и здорова. И ты говоришь о книжках?! О напечатанных буквах на листе бумаги! Книжки не плачут, ничего не чувствуют и им не больно гореть в огне, – драконица подскочила, чуть не перевернув столик на котором стоял чайник с кружками. – В ту ночь я лечила раненых. Знаешь, сколько среди них было обожжённых? Или покусанных? Знаешь, что такое человек без руки или ноги?

Сестра прикусила губу и замотала головой. Её глаза заблестели, лицо вытянулось, губы сложились в букву «о».

– Так походи и посмотри. Сходи в больничное крыло и взгляни на человека, у которого сгорело лицо. Утешь женщину, у которой погиб муж. Успокой оставшегося без родителей ребёнка. Хватит мне тут говорить о тряпках и театрах!

По щекам Веринеи покатались крупные слёзы. Она подорвалась с места, и на этот раз шаткий столик всё-таки опрокинулся. Посуда разлетелась вдребезги, но юную принцессу это не остановило: она выбежала из комнаты, толкнув дверь с такой силой, что та ударилась о стену.

Ошарашенная, Ясмина смотрела на драконицу с широко открытыми глазами и боялась пошевелиться. Она ещё помнила обрубленные пальцы гвардейца. Алита выдохнула и мельком глянула на неё. Сразу стало стыдно за крик, за грубые слова, и она отвела взгляд в сторону, подойдя к окну, снова обвив руками свой живот... «Веринее надо повзрослеть».

– Помоги мне, пожалуйста, убрать тут, – затем проговорила ледяная драконица, не глядя в сторону собеседницы.

– Конечно, Ваше Высочество. Я возьму тазик в ванной.

Алита быстро собрала разлитый чай при помощи магии, а Ясмина до того, как горничная позволила себе зайти после криков госпожи, собрала крупные осколки. Осталось подмести пол и счистить остатки фарфора с коврика. Этим и занялась пришедшая, наконец, Варда.

– Извини, тебе не стоило присутствовать при... этом, – спокойно сказала принцесса синей драконице, все ещё испытывая угрызения совести за несдержанное поведение.

– Не стоит, Ваше Высочество. Я считаю, что вы всё сделали правильно. Кто-то должен был ей сказать об этом, – Ясмина ободряюще улыбнулась. – Я думала, что это будет Его Величество. Что до его слуха дойдёт, что говорит леди Веринея, и тогда...

– О... – Алита нахмурилась, попробовав представить, что бы сказал бы брат.

– Не переживайте об этом. Это, конечно, не моё дело. Я и сама дурна и недостаточно воспитана. Но я... провела с Её Высочеством вместе почти всё лето и хочу сказать, что ей будет на пользу, – синяя драконица замялась. – А... То, что вы сказали о вашей... ране...

– Она правда отравляет моё тело. И... пока никто не знает, смогу ли я вылечиться... И про ту тварь, что напала на нас в саду, – никто не знает, кто она и откуда, только строят догадки, – ну вот, она высказала эти слова вслух, но стало немного легче. Хотелось поделиться... с кем-то. И обессилено снова села на край кровати.

– Не теряйте надежду, – Ясмина подошла и взяла Алиту за руку. – Я верю, у вас всё получится. Во время утренней перевязки я видела Мартина. Вы сотворили настоящее чудо. Поставили его на ноги, вылечили. И как вам это удалось?

«Как... удалось», – задумалась принцесса.

– Отдыхайте, а мне пора на перевязку и осмотр.

Драконница шагнула к выходу, но Алита остановила её.

– Спасибо.

– За что?

– За то, что пыталась спасти мне жизнь тогда в саду. За твою смелость.

– Бросьте, я была в большей беде... Это я должна благодарить вас за то, что не оставили меня, а защищали. И вашего супруга... Если бы не он, меня бы здесь не было.

Ясмина ушла, а принцесса ещё какое-то время наблюдала за Вардой. Горничная тёрла щёткой коврик, чтобы избавиться от мелких осколков. Драконница размышляла о состоявшемся разговоре. Позже надо обязательно поговорить с Веринеей.

Просторные залы встретили принцессу прохладой, будничной суетой и мрачностью. В узких коридорах царил скорбь. На бледных и уставших лицах читалось беспокойство, страх и настороженность. Разговоры велись на пониженных тонах.

Главное здание университета напомнило Алите Громовой замок: те же узкие окна, те же переходы и залы. Старинные здания отличались разве что расположением комнат и целостностью стен и оконных рам. Потому драконница, кутаясь в большую тёплую шаль, накинутую поверх платья, без труда нашла винтовую лестницу и принялась спускаться.

Она уже разузнала у служанок, где кого разместили, и отправилась на этаж ниже, чтобы проведать Мериду. После тяжёлой беседы с сестрой ей хотелось прежде всего увидеть компаньонку, узнать, как её самочувствие, осмотреть ногу, поговорить, спросить совет... Придерживая юбку и ступая по неудобно высоким ступеням, Алита вдруг осознала, как привязалась к этой мудрой и заботливой драконнице.

Ноющая боль внизу живота пока не беспокоила, и принцесса с легкостью совершила последние шаги по лестнице.

«Кажется, третья дверь...», – припомнила она слова Варды и посмотрела налево.

Справа от неё, со стороны переходного балкончика, вышла Клаудия. Сестра шагала очень быстро и выглядела ужасно недовольной.

– О, Алита, рада, что ты пришла в себя, – на одном дыхании выпалила драконница. – Извини меня, пожалуйста. Сейчас не могу говорить.

Сестра принялась быстрым шагом подниматься по лестнице.

«"Извини меня, пожалуйста"... – мысленно повторила слова сестры опешившая принцесса. – Как не похоже на вычурную и горделивую Клаудию».

Со стороны выхода на балкон слышались ещё шаги. Алита насчитала три стука каблучков о камень и неразборчивое бормотание. Она облизала пересохшие от волнения губы и уставилась на проём – через секунду оттуда вышел Герберт.

Гвардеец выглядел неважно: бледный, тёмные мешки под опухшими красными глазами, длинные засаленные волосы, покрытый гарью чёрный мундир. Принцесса ещё никогда не видела его в таком виде, отчего широко распахнула глаза от удивления и замерла на месте.

– Добрый день, Ваше Высочество. Рад, что вы пришли в себя, – осипшим голосом прохрипел Герберт. Казалось, он не совсем понимает, что происходит. – Прошу извинить меня.

Гвардеец сделал шаг назад и пошёл по другому ходу – в сторону балкона. В последний момент Алита заметила, что в руке он зажимал бархатный мешочек.

– Подождите, – принцесса последовала за ним. Она вышла на балкон, и её взору предстал покрытый густой растительностью склон горы Эйр. Живописный вид вызвал секундное желание остановиться и получше рассмотреть открывшиеся красоты. Но драконица здесь не за этим...

– Герберт... – она встала рядом с гвардейцем и ощутила исходивший от него кислый запах вина. – Что случилось? Могу ли я... чем-то помочь?

Тот послушно повернулся вполоборота к принцессе, но не обронил ни слова. Только угрюмо уставился на неё раскрасневшимися глазами.

– Вы... Что с вами? – растерялась Алита. Она неуверенно потянула к нему руку, не решаясь преодолеть то короткое расстояние, что осталось между ними. Гвардеец замотал головой, отстраняясь.

– Всё в порядке, Ваше Высочество, – сухо ответил он. – Не беспокойтесь обо мне.

– Но...

– Всё нормально, – Герберт лишь посильнее сжал мешочек.

– А... – принцесса указала в сторону выхода и наконец опустила руку. – Клаудия... Она вышла отсюда... Простите, я чувствую... что... Наверно, мне не стоило... выходить сюда...

– Ваше Высочество, если вы беспокоитесь о вашей сестре, леди Клаудии, то могу заверить, что с ней всё в порядке. У нас состоялся разговор, и я надеюсь, вас мало интересуют подробности, – гвардеец выдавил подобие учтивой улыбки.

– Я не только о ней беспокоюсь, но и о вас... – выдохнула Алита. – Что это?

Она кивнула на бархатный мешочек в его руках.

– А... это... – Герберт сразу поник. – Это кольца... моей матери... Её украшения... Она всегда носила их... А ещё кулон... внутри которого оказался мой детский портрет...

Наполненные грустью слова дали ответ на столь странное состояние гвардейца.

– Примите мои соболезнования.

– Благодарю, – печально отозвался гвардеец и переложил мешочек с ладони на ладонь. – Вчера я opravился домой, чтобы проверить и... Обнаружил... останки. Она сгорела...

– Сожалею...

– Ну, она хотя бы не стала одной из этих тварей, – процедил Герберт и затих. Он громко и тяжело дышал, а Алита стояла в нерешительности, не зная, что сделать и сказать.

– Я был ужасным сыном, – начал гвардеец. – Даже через года... Я стал взрослым, прошёл через многое, но по-прежнему оставался отвратительным сыном... Какой же я дурак. Я должен был помириться с ней...

– Вы делали то... что могли, – принцесса вновь потянула к нему руку.

– Нет, этого было недостаточно... Я мог сделать гораздо больше. Мог уделять больше времени, мог чаще радовать её... Она всегда заботилась обо мне... Любила, оберегала... А я... Я вместо карьеры выбрал рояль...

– Не нужно так... Я же помню, как мы ходили к вашему дому всё лето...

– Вы считаете, что чек в конверте мог заменить ей хорошего сына? – холодно спросил Герберт.

– О, нет... конечно, нет... Я не это имела в виду... – принцесса постаралась подобрать слова.

– А что же? – требовательно спросил гвардеец и окинул её холодным взглядом.

– Лишь то... – Алита на минуту замешкалась.

Драконица вспомнила собственных родителей: и кровных, и приёмных. Как сама относилась к ним и насколько могла назвать себя примерной дочерью. Вспомнила душевные признания Ясины в саду перед тем, как открылся портал. Вспомнила и Ариса, который не раз

хорошо отзывался о матери и отце. Вспомнила Кристофера и его детские воспоминания. Мог ли кто-нибудь из них назвать себя примерным ребёнком своих родителей?

– Я хотела сказать, что никто не может похвалиться идеальными отношениями с родными. Особенно с родителями. Ни вы, ни я, ни кто-либо ещё, – высказалась принцесса чуть ли не на одном дыхании.

Герберт смутился и опустил глаза в пол. Он нахмурился, отвернулся, будто желая насладиться видами, да так и замер, словно каменное изваяние какого-нибудь известного философа или политика.

– Леди Клаудия говорила, что леди Лорэна очень гордится ею, будто она примерная дочь. Но разве это так...

– О, разумеется, как же я забыла о своей дорогой сестрице, – по-деловому выговорила Алита и тихо засмеялась. Гвардеец присоединился к ней.

Шутка развеяла напряжённую обстановку. Какое-то время они смеялись, затем Герберт тяжело вздохнул.

– Неправильно, что мы тут веселимся, когда в Королевстве траур, – пытаюсь спрятать улыбку, молвил он.

– Вы правы.

– Спасибо вам за поддержку, – неожиданно произнёс Герберт.

– Что? Но я же ничего толком не сделала, – удивилась принцесса.

– Нет, вы как раз-таки много сделали для меня сейчас, – протяжно выдохнул он и, поздно спохватившись, вытащил платок, чтобы прикрыть рот. – Простите, от меня наверно разит как от запойного пьяницы.

– Не беспокойтесь об этом, – Алита пожала плечами. Она встречала и куда более невыносимые ароматы.

– Хорошо.

Драконница уже собиралась с мыслями, чтобы сказать фразу на прощание и отправить гвардейца высыпаться, как он неожиданно протянул к ней руку для рукопожатия.

– Ваше Высочество, будьте моим другом. Вы здорово помогли мне. Хотя я не уверен, что скорбь и чувство стыда быстро покинут меня, но всё же. Лучше достойно оплакать смерть матери, чем жалеть себя и думать об упущенных возможностях.

Герберт говорил с таким серьёзным выражением лица, что принцесса даже растерялась. Поначалу её взгляд не мог оторваться от омута голубых глаз, а затем скользнул к руке, которая застыла в воздухе.

– Что ж, почту за честь... и благодарность, – Алита испытала лёгкую неловкость, впервые пожав руку по-мужски.

Компаньонки не оказалось в своей комнате. Драконница встревожилась, не обнаружив Мериду. «У неё же повреждена нога. Неужели с ней что-то случилось? Может ей стало плохо?»

Алита решила спуститься на этаж ниже в надежде разузнать, где пожилая драконница, и увидела на лестнице Бертрана. Гвардеец искренне обрадовался встрече и склонился перед ней, в очередной раз благодаря за лечение. Он поведал, что Мерида устроилась в одном из залов первого этажа. Она в компании двух дракониц и нескольких студенток организовали игровой зал, чтобы ребятня не носилась по коридорам и не мешалась под ногами.

Бертран предложил проводить, и принцесса согласилась. По пути её приветствовали как гвардейцы, лекари, студенты, с которым она вместе работала в больничном крыле в ночь нападения, так и обычные люди. Многих воодушевляло возвращение «любимой принцессы». Слова благодарности лились нескончаемым потоком, отчего Алита покраснела и решила, что ей непременно стоит «вернуться в строй» как можно быстрее и приступить к своим обязанностям целителя.

Драконница обнаружила Мерида в просторной комнате в окружении детишек от пяти до десяти лет. Она сидела в кресле возле камина и читала им сказки. Заметив принцессу, компаньонка подозвала напарниц, и те увели детей к другому очагу.

– Вы очень выразительно читаете. Не стоило прерываться из-за меня.

– Благодарю, Ваше Высочество, – кивнула Мерида. Её глаза настороженно сузились, видя, с каким трудом присаживается в кресло Алита, как она кривится и прижимает ладонь к животу. – Как ваше самочувствие?

– Ну... Я... Немного устала, но мне очень хотелось повидать вас, – принцесса постаралась говорить энергично и бодро. Вышло не так, как хотелось. – Как ваша нога?

– Сегодня я смогла самостоятельно встать с кровати. Однако чтобы добраться сюда, мне всё же потребовалась посторонняя помощь, – Мерида улыбнулась. – Вы выглядите... озадаченной.

– О, есть над чем подумать, – Алита глянула в доброе покрытое морщинами лицо собеседницы и начала говорить. Ещё никогда в жизни она так ни с кем не делилась своими переживаниями, как сейчас. Мерида не перебивала, слушала и кивала, изредка говорила слова поддержки. Даже в ее молчании и сдержанности прослеживалась искрящая забота и понимание, которые так сейчас необходимы были ледяной драконнице.

Когда принцесса закончила, на её щеках образовались мокрые дорожки. Алите не хотелось плакать на публике, но предательские слёзы наворачивались на глазах. Она утирала их платком, что дала компаньонка, тихо шмыгала носом и пыталась остановить хлынувший поток чувств.

Мерида, опираясь на подлокотники, поднялась с места, подошла к ней и, нагнувшись, обняла. От этого Алите вдруг захотелось разреветься ещё сильнее. Чтобы сдержать порыв, она стиснула драконницу посильнее и уткнулась женщине в грудь. Отчего-то эти объятия показались ей по-матерински нежными.

За душевной беседой время пролетело незаметно. Дело шло к ужину. Мерида отправилась на перевязку, а принцесса решила, что хочет поесть в своей комнате, дабы сразу прилечь. Она утомилась, сидя в импровизированной детской, хотя наблюдать за веселившимися ребятами ей понравилось. Принцесса почитала им сказку и даже поиграла в угадайку. Это развеселило её на какое-то время.

Однако драконница покидала зал в грустном настроении. Непрошенная мысль закралась в голову: если ей не удастся излечиться полностью, то у неё никогда не будет собственных детей... От воспоминаний о том самом черном сгустке внутри к горлу подступала тошнота.

В коридоре перед лестницей Алита встретила Кристофера. Он что-то обсуждал с Мартином. Оба улыбнулись ей, а гвардеец вновь поблагодарил за лечение. Голова его до сих пор была обмотана бинтами, скрывавшими рану. На ум пришли слова Ясины о том, как принцессе удалось совершить чудо и вылечить гвардейца.

Об этом драконница думала, пока вместе с супругом поднималась по лестнице, во время ужина и после.

Алита разделась до сорочки и легла в постель. Низ живота сковывала ноющая боль, а царапина покалывала и чесалась одновременно. Кристофер скинул ботинки и одежду, оставшись только в нижнем белье, и прилег. Принцесса прижалась к нему, положив голову на здоровое плечо, впервые почувствовав себя защищенной. Будто нет никаких воронов, царипин и непонятной скверны. Только он, его тягучий аромат, колкая щетина и сильная рука, что обвиняет за спину. Лёгкое возбуждение прокатилось по телу, отдав болью в ране.

– Что с тобой? Молчишь и о чём-то думаешь... О чём? – мягко спросил гвардеец.

– О многом... – начала принцесса, поморщившись от неприятных ощущений в животе. – О царапине... о том существе... А еще о Мартине.

– Хм... А как он вписывается в эту логическую цепочку?

– Помнишь, как я вылечила его? Ну, то есть, как он пришёл в себя? Я пела песню...

– Но ты же воздействовала магией на него.

– Да, но... вдруг тут есть взаимосвязь?

– Никогда не слышал, чтобы у песен был такой эффект. Мы с тобой, кстати, уже говорили об этом, – нахмурился Кристофер.

– А что, если попробовать? Вдруг это мне поможет.

– Почему бы нет, – пожал плечами гвардеец. – Давай попробуем. Сосредоточься и спой, а я послушаю твой чудесный голос.

– Ох, теперь мне как-то неловко.

– Серьёзно? После всего, что между нами было? Значит, какой-то дракон может послушать твоё пение, а я, твой супруг, нет? – то ли в шутку, то всерьёз упрекнул Кристофер.

– Ну... не-е-ет, – принцесса приподнялась на локте и виновато посмотрела на него. Он выглядел весёлым. – Крис! Хватит... Просто мне непривычно петь при ком-то. И тогда я думала, что Мартин лежит без сознания. Он действительно был без сознания, а пришёл в себя в момент песни.

– Ладно-ладно, мне выйти?

– Нет, только не смейся.

– Ты забавная, – гвардеец вздохнул и прикрыл глаза.

Повисла тишина. Алита подняла голову и посмотрела на его профиль. Щеки и подбородок заросли щетиной. «Видимо не брился со дня похорон». Принцесса коснулась кончиком носа щеки, потерлась. Кристофер не пошевелился. «Как быстро он засыпает. У него много дел. Наверно, ужасно устал, а ведь ни слова об этом не сказал».

Драконница прижалась к нему и обхватила одной рукой грудь. Она прочистила горло, закрыла глаза и по привычке осмотрела мужа. При помощи магии Алита увидела все повреждения и воспаления в теле любимого, отчего сердце защемило. Хотелось, чтобы он поскорее выздоровел.

Принцесса сосредоточилась на магическом сосуде и принялась петь. Сначала тихо, совсем шепотом. Слова сами собой всплывали в памяти, однако второй куплет она не помнила и спела первый ещё раз. Внутри разлилось тепло, нежное и трепетное – казалось, его может спугнуть даже дуновение воздуха. Оно потекло по жилам к кончикам пальцев и ушло... к Кристоферу.

Алита ощутила, как энергия потоком хлынула к нему. При помощи магии она увидела, как затягиваются его раны, как уходит воспаление с мышц плеча.

– Что ты делаешь? – гвардеец приподнялся, освобождаясь от её объятий.

Песня прервалась.

– Я... я пела... – испугалась принцесса.

– Да? Я вырубился... – Кристофер быстро поморгал, прогоняя остатки сна. – Зачем ты лечила меня? Не трать свои силы попусту. Я бы сам выздоровел.

Он удивлённо повёл больной рукой, затем перевёл настороженный взгляд на любимую.

– Твоё лицо... – заметила Алита. – Ссадина стянулась и больше не выпирает над кожей.

Посмотри в зеркало. А как... рука?

– Не болит, – мотнул головой гвардеец и строго глянул на любимую. – Алита, зачем?

– Я... я... Это вышло случайно. Я не хотела. Ну, как, конечно я хочу, чтобы ты вылечился. Но... сейчас всё вышло спонтанно. Я обняла тебя и запела песню, а моя магия потянулась к тебе сама.

– Хм... Посмотри, как выглядит твоя царапина?

Принцесса задрала сорочку и ахнула. Прорезанная кожа стянулась в тонкую полоску, пропала тёмная сосудистая сетка. Под пальцами по-прежнему прощупывались гнойные «шишки», но явно меньшего размера. Она заглянула в собственное тело при помощи магии.

Тончайшие нити, что тянулись к «кляксе» порвались. Скверну больше ничего не питало, но и меньше она не становилась.

– Я вижу, что стало лучше, – Кристофер потянулся к царاپине и тронул пальцами кожу вокруг неё. – Лучше же! Спой ещё. Только положи руки себе на живот.

Алита так и сделала. Ничего нового не произошло.

– Может, ты не так поёшь? Может, стесняешься? Я могу выйти, я пойму. Если эта песня вылечит тебя, готов сделать всё, что угодно. Только скажи.

– Я не помню всю песню, – призналась Алита, переняв волнение мужа. – Там ещё есть второй куплет, но я помню только первый, припев и общий мотив.

– А она где-нибудь записана?

– Нет, – принцесса замотала головой. – Её пела мне Анна в детстве... Потом я её выучила, ну а сейчас забыла часть... Давно не пела. И Мартину я тоже спела только часть песни.

– Кухарка может помнить всю песню?

– Наверно, – нахмурилась Алита, глядя, как Кристофер начал спешно натягивать штаны. – Что... Ты куда?

– Собирайся, полетим в Громовой замок.

Глава 4

На небе не было ни единого облачка, и полная луна ярко освещала окрестности. Ветер гудел в ушах, разбавляемый звуками взмахов могучих крыльев чёрных драконов. Чем дальше на север летел малый отряд королевских гвардейцев, тем воздух становился холоднее.

Кристофер держал высоту и периодами посылал импульс в пространство. Он улавливал всех четверых подчинённых и Алиту, которая устроилась у него на спине. Спонтанный сеанс лечения утомил её, и, возможно, она бы заснула, если бы не холодный ветер.

Песня, хоть и усиливала действие магии, всё же отнимала много энергии, но результат радовал. Пусть скромный и неокончательный, зато теперь скверна не будет расти. По крайней мере, гвардеец верил в это. Как и в то, что полный вариант песни мог излечить её, хоть и звучало это крайне странно.

Надеялся на эту возможность и Арис. Король ещё не покончил с делами, когда к нему явился Кристофер с прошением срочно отправиться в Громовой замок. Они договорились, что вернуться на следующий день, а пока временным заместителем назначили Мартина.

Ночной полёт проходил спокойно. Небо было чистым: ни облаков, ни кровавых драконов, ни птиц, кроме проскочившей в какой-то момент серпокрылки. «Всё слишком хорошо в последние дни, это и настораживает. После атаки силы вампиров рассеялись. За два дня ни одного рапорта о встрече с врагом. Сообщения о пропажах прекратились сразу после той ночи... Хотя... Древний вампир заперт внутри сферы в Королевском дворце. Вероятно, это может гарантировать определённую безопасность на его территории». Из головы не выходили байки, что рассказывал допрошенный пленник: купол над континентом, восемь древних вампиров и у каждого своя вотчина, порталы – чья-то древняя технология... «Хозяева зовут её Мерзостью», – пронесли слова беловолосого.

«Дурак, следи за тем, что вокруг тебя! Подумаешь о его рассказах позже». Кристофер отправил очередной импульс и, убедившись, что всё в порядке, чуть ускорился. Усталости он не ощущал. Плечо выздоровело. Короткий сон вкупе с лечебной песней придали ему бодрости, а магический сосуд до краев наполнился энергией. Зато теперь он чувствовал, что должен спешить. Как можно быстрее добраться до Громового замка, и пусть Алита вспомнит песню...

«И вылечится».

Около двух часов ночи отряд оказался над окрестностями Лантауна. Несмотря на неудобство и холод, драконица задремала, опираясь на отростки. Кристофер принялся будить принцессу, но та лишь дёрнула ногами и зевнула. Ничего не осталось, кроме как приземлиться и совершить метаморфозу вместе с ней. «Неужели она так крепко заснула», – удивился гвардеец, не представляя, как можно было вообще погрузиться в сон на спине летящей рептилии.

Местом для приземления выбрали ту самую площадку на склоне Тонитры, с которой когда-то стартовал Кристофер, первый раз везя Алиту в столицу. Двое гвардейцев первыми коснулись земли, после них – Кристофер. Приземлившись, он начал обращение. Спящая принцесса сидела на закорках и обвивала его шею руками.

– Ваше Высочество, прибыли, – громко произнес начальник гвардии, и супруга дёрнулась.

– Ох, – она разжала объятия, и Кристофер отпустил её. – Я... что-то задремала... немного.

– Ага, – гвардеец улыбнулся, посмотрев в заспанное лицо Алиты. Ему показалось довольно милым то, как принцесса старается одновременно разлепить глаза и подавить зевок. Он предложил ей руку. – Пойдём, нечего тут торчать.

Драконица кивнула и бросила тревожный взгляд в сторону возвышающегося над ними замка.

– Я и забыла, как он огромен, – растерялась она.

– С резиденцией не сравнить, – ответил Кристофер и повёл её по склону вверх.

Шли в горку легко, так как участок каменной дороги от площадки до ворот замка уже успели выложить заново. Створки ворот заменили на новую древесину, обитую железом. Ночных гостей поприветствовал вновь назначенный привратник и впустил внутрь.

– Ого, как всё изменилось, – нахмурилась Алита, окинув взглядом двор. – Деревьев больше нет...

В её голосе сквозила грусть.

– Наверно мешались при ремонте, – предположил Кристофер. – Взгляни, как хорошо переложили брусчатку.

– Ну да... – грустно выдохнула принцесса. – Деревья мне так нравились.

– Вырастут новые, не переживай, – гвардеец поманил её за собой. – Не забывай, зачем мы здесь.

– О, ты так торопишься. Но ведь все ещё спят, – буркнула драконица. – Мы же не будем... их... будить?

Конец фразы драконица произнесла с удивлением, наблюдая, как к ним навстречу выходит мистер Миддл. Он выглядел так, будто ещё не ложился. Глен, приёмный отец Алиты, был облачён в будничные костюм коричневого цвета и тёмные кожаные сапоги. Его немолодое лицо хмурилось, отчего в уличном свете фонарей выглядело ещё более морщинистым. Во взгляде читалась усталость и печаль.

Последовало короткое приветствие, во время которого отец обнял дочь.

– Неужели новости долетают так быстро? – удивился мужчина.

– Что? – недоумённо произнесла Алита. – Какие новости?

– Что случилось? – напрямую спросил Кристофер.

– Последнее время Анне нездоровилось, а сегодня она совсем слегла. Кажется, её хватил удар. Сейчас возле неё аптекарь из Лантауна и Марта, – объяснил Глен. – Ещё королевский гвардеец отправил вечером серпокрылку с письмом. Вот я и подумал, что известие уже доставили.

– Письмо ещё не пришло в столицу. Мы прилетели по другому поводу, – гвардеец понуро опустил голову, ощутив безысходность происходящего.

– Да, – кивнула принцесса. – Отец, проводи нас к Анне.

Все трое поспешили внутрь и быстрым шагом добрались до места. На пороге комнаты их встретила Марта.

– О, Алита, как я рада видеть вас. Жаль, что при таких обстоятельствах, – женщина крепко обняла приёмную дочь.

– Мне тоже, – сипло ответила драконица и, опустив матушку, прошла вглубь комнаты.

Кристофер остался стоять у входа, молча разглядывая лежащую в постели старушку. Анна сильно потеряла в весе с момента, как они виделись в последний раз. Испещрённое глубокими морщинами лицо походило на каменную маску. Щёки впали, редкие седые волосы были заплетены в тонкую косичку. Лежащие поверх шерстяного одеяла руки иссохли, из-за чего артритные бугры на пальцах стали заметнее. Помещение наполнял неприятный сладковатый запах смерти.

– А где аптекарь? – поинтересовался Кристофер у Марты, заметив стеклянные банки с порошками и медные весы на столике в углу.

– Только что вышел. Я уговорила его прилечь поспать, – печально ответила миссис Миддл. – Разбудить?

– Нет, – мотнул головой гвардеец.

Коротко кивнув, она подошла к изножью кровати. Тем временем Алита опустилась на табурет возле кухарки и прикоснулась ладонью к её руке.

– Няня, – тихо позвала она. – Ты меня слышишь?

– Дорогая, у неё парализовано лицо, – вставила Марта. – Она не может говорить.

– Я попытаюсь вылечить её, – с нескрываемой горечью в голосе произнесла принцесса.

Кристофер сделал глубокий вдох и сжал кулаки. Он наблюдал за безуспешными попытками драконицы излечить Анну и испытывал злость и негодование. Интуиция не ошиблась, приказывая лететь в ночь, требуя, как можно быстрее оказаться в Громовом замке, но...

«Она умирает».

Прощание устроили во внутреннем дворе с рассветом. Собрались почти все обитатели Громового замка: строители, бригада кровельщиков, разнорабочие, новая прислуга и часть королевских гвардейцев. Прозвучало много слов благодарности покойной. Особенно эмоциональной выдалась речь одного строителя – это был мужчина почтенного возраста. Он чуть ли не рыдал, вспоминая, как Анна заставляла его обедать. После него выступили еще пара человек, и настала очередь Алиты.

– Моя дорогая Анна была моей няней. Она рассказывала мне сказки северных племен, делилась жизненной мудростью, а иногда... баловала. Пекла мне булочки с корицей, – последнюю фразу принцесса произнесла довольно тихо. Однако слова разлетелись над молчаливой толпой и многие закивали, грустно улыбаясь. – Для всех нас она навсегда запомнится милым, добрым и заботливым человеком, который не боялся... трудностей.

Когда были сказаны все слова, Кристофер самолично положил ладонь на лоб умершей и разжёл погребальный костёр. Всю церемонию он то и дело настороженно поглядывал на драконицу. Та не плакала, а замкнулась в себе: пустой взгляд фиолетовых глаз безотрывно смотрел на пламя. После церемонии всех ждал поминальный завтрак. Кристофер задержался во дворе, чтобы переговорить с начальником гарнизона. Его интересовали вёроны. Появлялись ли они на территории замка или в Лантауне? Нападали ли на кого-нибудь?

В ответ он слышал только «нет». «Во всяком случае, ни о чём таком не доносили», – добавил начальник, на что Кристофер приказал переговорить о птицах с каждым подчинённым.

«Могла ли к смерти Анны приложить руку эта тварь?, – думал начальник Королевской гвардии, пока шёл по коридору в Обеденный зал. – Или всё же нет? С одной стороны, Анне было много лет, она могла умереть и естественной смертью. Ну а с другой, её также хватил удар, как и леди Лорэну. Хотя... Смерть королевы-матери была спланирована, а тут? Кому могла понадобиться смерть Анны здесь и сейчас? Из-за песни? Чтобы Алита не смогла вылечиться?..»

Кристофер устало вздохнул: теперь он во всём видел подвох. Это раздражало и беспокоило одновременно. «Так много вопросов и никаких ответов».

Он заглянул в Обеденный зал и не увидел принцессу. «Где она? Куда могла пойти?» Гвардеец внимательно осмотрелся, ожидая, что в поле зрения мелькнут молочного цвета волосы любимой. Может кто-то закрыл её собой? Тщетно. На пороге появился Глен. Они встретились взглядами, и мужчина понял вопрос без слов.

– Алита у себя в комнате, – грустно произнёс он.

– Понятно.

Через пару минут Кристофер уже стоял около спальни. В тот момент, когда он потянулся к резной ручке, чтобы отворить дверь, её толкнули, с другой стороны. Это оказалась Марта.

– Она не хочет разговаривать, – миссис Миддл печально покачала головой и двинулась в сторону Обеденного зала, оставив гвардейца переминаясь на пороге.

Кристофер всё же зашёл внутрь и плотно закрыл за собой. Он хмуро оглядел Алиту, которая неподвижно сидела на кровати, сложив руки на бёдрах. Принцесса смотрела на него отстранённым взглядом.

– Как ты? – мягко спросил гвардеец.

– Я хочу побыть одна, – тихо и сухо ответила драконица. – Пожалуйста.

– Будет некрасиво, если ты пропустишь поминальный завтрак, – всё также спокойно проговорил Кристофер, подходя к кровати. Он присел рядом с ней и ласково коснулся сомкнутых в замок холодных пальцев принцессы.

Алита ничего не ответила.

– Тебя там ждут. Родители беспокоятся о тебе.

– Я не могу пойти. Я расплачусь перед всеми этими людьми... А не должна. Не должна больше плакать. Не должна быть слабой, – драконица шумно втянула носом воздух и сжала пальцы с такой силой, что побелели костяшки. – Для меня нет лечения. Последняя надежда умерла вместе с Анной. Нет, не так... Я жалею, – она расцепила пальцы и с силой впилась в юбку. Кристофер приподнял руку, встревоженно наблюдая за женой. – Я должна стать сильной.

– Твоё стремление похвально, но ты выбрала не самый подходящий момент. Сегодня день скорби. Иногда нужно дать волю эмоциям, – он притянул её к себе, и принцесса нехотя положила голову ему на плечо. Пальцы всё ещё продолжали с силой стягивать ткань юбки.

Какое-то время они сидели молча. Кристофер слушал её прерывистое дыхание и гладил по растрёпанным волосам. Наконец Алита обмякла и сипло произнесла:

– Её сердце так медленно билось. Жизнь вправду угасала. Половина мозга уже была повреждена... Как и часть органов... Я впервые наблюдала, как человек умирает от старости... Не могу описать словами, что чувствую. Ведь когда я коснулась её, то сразу поняла, что бесильна... Что не смогу помочь.

– Смерть неотвратима. Все мы когда-нибудь умрём. И будет неплохо умереть в таком почтенном возрасте, как твоя няня.

Принцесса горько всхлипнула.

– Я провела с ней последние часы её жизни.

– Ты попрощалась.

Алита печально взглянула на него. В её глазах стояли слёзы.

– Благодарю за то, что ты рядом. Пойдём.

Всю дорогу обратно в столицу Кристофер, как ни старался, не мог отделаться от навязчивых мыслей. Вопросы лились бурным потоком через сознание, заставляя искать ответы. Он сопоставлял факты, силился упомнить все мелкие детали произошедших событий, все разговоры. В голову так и лезли слова пленника о куполе и древних вампирах. Кровавый дракон так легко и непринуждённо поведал им столь сокровенные сведения... Врал ли он? Или говорил правду?

Если рассуждать здраво, то всё это походило на откровенные бредни. Корабли столько раз уплывали на восток и пребывали на западное побережье, пересекая Великий океан. Разве они не уперлись бы в магическую стену?

Алита заёрзала у него на спине, словно напоминая о себе. Анна умерла, остальные не помнили полный текст песни. Искра надежды на излечение потухла, не успев разгореться. Будет ли другой шанс для драконицы?

«Мы найдём лекарство, – Кристофер не собирался сдаваться так легко. – А что, если попытаться получить ответы от кровавого дракона? Он что-то знает об этой твари, иначе зачем бы так распинался про вѣронов».

Мысли сделали круг и вновь атаковали сознание. «Вампиры создали купол и несут бремя печатей... Предположим, что так. Их всего восемь, и у каждого территория. При этом они никогда не встречаются. Тут всё сходится – печати должны быть равноудалены. Вампиры и драконы ненавидят друг друга. Именно из-за драконов клыкастые потеряли былое могущество. Он сказал... Купол возник после того, как на континенте появились Мерзость и Выродок...»

Кристофер опустил взгляд на небольшую деревеньку, над которой они сейчас пролетали. Миниатюрные домики, дым из труб, зелёные лужайки, пастбище для овец...

«Порталы... Вампиры пользуются древней технологией. Они не придумывали порталы... Поэтому не могут появляться в любом месте... Технологию построила... Кто?»

«Великие Господа называют ее Мерзость» – так сообщил пленник.

Начальника гвардии так резко осенило, что он потерял высоту. Видимо у Алиты перехватило дыхание, потому что принцесса испуганно подорвалась с места, хватаясь за костистые отростки. Это вызвало небольшой переполох среди сопровождающих гвардейцев, которые тут же сосредоточились, пытаясь рассмотреть в небе возможного врага.

– Всё нормально. Продолжаем лететь, – скомандовал Кристофер, а сам мысленно расплылся в улыбке. Сегодняшний вечер он проведёт за «приятной» беседой.

Арис внимательно изучал протокол первого допроса Себастьяна. Он потирал наморщенный лоб и вчитывался в строчки. Обдумывал. Потом положил бумаги и откинулся в кресле. Выпрямил ноги, и в колене тут же что-то громко щёлкнуло – так сломанный в детстве сустав давал о себе знать.

– Купол... Древние вампиры... Континенты... – озадаченно проговорил король, глядя в потолок. – Бредни какие-то. Клыкастый сказочник! Утро надо начинать с чего-то более лёгкого.

Обручальное кольцо, толстое золотое украшение, засветилось на его безымянном пальце. Тусклый свет озарил кусок чистого пергамент, над которым Арис держал руку. На душе стало легко. «Видимо, Малис наконец разрешил Вики взять малыша». Король улыбнулся. Как же ему хотелось каждый день просыпаться рядом с ней, касаться шёлковистых волос, знать, что она здорова. Наблюдать, как растёт сын. Их единственный сын.

Несмотря на благополучные и лёгкие роды, здоровье королевы пошатнулось. Вряд ли у них будут ещё дети...

Размышления о семье навели на мысли о заговоре, о попытке убить их всех в день похорон матери, покончить одним махом с королевским родом... Пальцы сами сжались в кулаки. Измена произошла прямо у них под носом. «Будь ты проклят, Хьюберт! Отец всегда доверял тебе. Я доверился тебе. Поручил перевести свитки, взял твоего сына на службу... А ты... Хуже грязной свиньи!»

Сейчас, в подвалах университета шёл допрос Гордона. Молодого дракона, который осмелился пойти на тяжкое преступление... Ради чего? Арис поднялся. Ему отчаянно захотелось посмотреть в глаза предателю. Самолично спросить у этого выродка, чего стоила измена? Что ему обещали взамен? «Наверняка, кто-то сулил ему несметные богатства. Вот только кто?»

На пороге король встретился с Алоном. Мальчишка всегда дежурил около кабинета, чтобы передать очередное послание короля.

– Сообщай всем, что я в подземельях. Если будет что-то срочное, найдёшь меня там.

Паж кивнул.

«Из него получится хороший лорд клана синих драконов, когда подрастёт. Преданный короне лорд. Как все уляжется, надо будет больше внимания уделять его обучению», – сделал пометку в уме Арис и в сопровождении двух гвардейцев отправился в подвальные помещения.

Пахло сыростью и затхлостью. Из дальних комнат доносился запах алхимической гари. В носу зачесалось, и король недовольно сморщился, пытаясь прогнать непрошеное чувство.

– Ваше Величество, – стоявшие у входа в допросную гвардейцы поклонились.

– Как продвигается?

– Он во всём сознался, – ответил один из служивых.

– Ага, – Арис указал на дверь. – А ну-ка открывайте.

Король вошёл в комнату, где тут же затих разговор. Допрос вёл Рэй. Последние события показали, что гвардейцу можно доверять. Да и Кристофер больше всего задействовал его в расследовании дела о взрыве тайного хода из дворца.

– Ваше Величество, – поприветствовал Рэй и поднялся с места.

Арис смерил брезгливым взглядом сидевшего за другим краем стола Гордона. Он был связан. К шее плотно прилегал ошейник с блокирующей магию печатью. Запачканное грязью лицо, слипшиеся волосы и голубые глаза – Ясные, с такой надеждой вззирающие на правителя.

– Ваше Величество, умоляю... – выговорил Гордон одними губами.

– О чём? – разыграв удивление, спросил Арис. – Смотри-ка, тебя допрашивает сам король. Большой почести и желать не нужно. О чём ты можешь умолять ещё?

– О пощаде.

– Считаешь себя виноватым?

– Да.

Король подтянул к себе незаконченный протокол и бегло просмотрел его. Он приказал подать ещё один стул, чтобы Рэй продолжил работу над бумагами, а сам задал вопрос:

– В чём заключается твоя вина?

– Я... подорвал тайный ход. Из-за этого королевская семья не смогла безопасно эвакуироваться.

– Как ты это сделал?

– Сначала повредил барьерные печати в гроте. Затем рассыпал порох. Бочонок с порохом я заранее припрятал в ущелье, куда выходил тайный ход. Он находился в нише под выступом.

– Ты всё это умудрился сделать, пока длилась прощальная церемония с Её Величеством, королевой-матерью? – гневно спросил Арис. Его жутко раздражало, что пленник имеет наглость смотреть на него таким щенячьим взглядом.

– Да. Я специально поменялся сменами в карауле с Джеком. Тот хотел присутствовать на ритуале.

– Почему ты выбрал именно этот день? Почему не испортил тайный ход раньше?

– Так и планировалось. Я должен был заминировать ход за пару дней до назначенной даты. Их нужно было расставить заранее, но при этом исключить подрыв, если бы кто-нибудь случайно пошёл проверить ход. Также отец рассказал, какие печати нужно будет использовать. Они активируются, когда кто-то приближается, и порох воспламеняется. Изначально, я должен был поменяться сменами с Винсентом, но тот захотел посмотреть на свадьбу и уже поменялся с Хэнком. Хэнк плохо ко мне относился и не захотел меняться. Поэтому мне удалось поменяться сменами только в назначенный день. Отец к тому времени уже улетел из столицы. Он приказал мне покинуть город сразу после минирования и назначил встречу рядом с крепостью на Соколином клюве. Но... – нижняя губа Гордона задрожала, – когда я уже заканчивал с ловушками, землю тряхнуло. Я испугался, подумал, произошёл подрыв... Я побежал и сам нечаянно активировал все ловушки. Когда грот завалило, я оказался не с той стороны... – по щекам пленника потекли слёзы.

Арис заулыбался.

– Ты дурак... закрыл себя вместе со всеми с остальными в замке... Зачем же ты навёл на себя подозрения, попытавшись нарушить наш замысел?

– Отец сказал, что вы не должны пережить ночь... Я подумал, что хозяева отца будут недовольны, если их план не удастся. Могут обвинить и его, и меня. Ведь я тоже...

– А кому он служит?

– Я не знаю.

– Да неужели? – Арис переглянулся с Рэем. Гвардеец недовольно хмыкнул. – Прямо-таки не знаешь?

– Нет. Отец никогда не говорил о них. Он только упоминал, что после...

– Говори, не стесняйся. После моей смерти, верно?

Гордон пугливо кивнул, но так и не произнёс этих слов.

– Что мы получим богатства и почёт. Что вместе с вами падёт и все Арувийское Королевство. Отец грезил, что его сделают ректором университета. А мне больше не придётся служить.

– Заговор идёт от императрицы Рэйгальской империи? – зло спросил Арис.

– Я... Я... Я не знаю. Отец никогда не называл ни чьих имен. Ваше Величество, простите, пожалуйста, – взмолился Гордон. Он дёрнулся, но ошейник плотно обегал шею, вдавив кадык. – Прошу. Я был дураком. Я не совсем понимал, что делал. Отец вынуждал меня. Он говорил, что, если я не пойду на это. То, я ему больше не сын. Что его убьют... Поймите, я должен был выбрать между долгом перед отцом и долгом перед государством.

– Ты сделал неправильный выбор, – король прищурил глаза. Всё внутри кипело от ненависти, и король был готов спалить мерзавца прямо здесь и сейчас. – Ты знал, на что шёл, Гордон. Прекрасно знал и понимал. Не оправдывайся. Ты знал о нападении вампиров!

– Я... не хотел...

– Чего ты не хотел? Если бы ты не был мразью, ты бы пришёл и рассказал мне или своему командиру о том, какой зреет заговор. Ты вообще можешь себе представить, сколько жизней удалось бы спасти, поступи ты по-другому? Можешь?! – проревел Арис.

– Ваше Величество...

– Списки полнятся до сих пор. Люди умирают, твои бывшие сослуживцы умирают. Дети, женщины, старики, молодые юноши, бравые мужи. Сколько их погибло в ту ночь? Сколько же горя ты принёс своим поступком?!

– Умоляю, пощадите...

– Ты жалок, – брезгливо прошипел король. – Ты давал клятву верности. Ты обещал служить народу, стране, своему королю. А сам ...

Арис поднялся с места.

– Рэй, пусть он расскажет поподробнее всё, что знает. В деталях. Я услышал, что хотел. Как закончите, принесите мне протокол.

Покидая допросную, король напоследок взглянул на молодого дракона. Тот трясся и плакал, как напуганный младенец. От его жалкого вида стало тошно. «Даже не смог сохранить лицо. Мерзавец».

– Выродок и Мерзость... Так твои Великие Господа называют Люсиора и Милестину, а под «заражением скота» они имели в виду передачу людям сил дракона, всё верно? – Кристофер сидел напротив Себастьяна и буравил его взглядом.

– Какой догадливый, – кровавый дракон ухмыльнулся. – Умный, образованный, отличник в военном деле, да ещё и красавчик. Небось, твоя подружка от тебя без ума? – Следуя твоим словам из прошлого вопроса, получается, что порталы создала Милестина, – гвардеец проигнорировал выпад беловолосого. – Именно эту древнюю технологию использовали вампиры для перемещения, так?

– А разве мы куда-то спешим? Почему ты не хочешь ответить на мой вопрос? – Себастьян улыбнулся во весь рот, обнажив пожелтевшие за время плена зубы. – Разве у тебя нет подружки?

Взгляд кровавого скользнул по левой руку гвардейца, где блестело обручальное кольцо.

– О, так ты даже окольцован. Поздравляю.

– Ответь на вопрос, – жёстко сказал Кристофер.

– Послушай, – Себастьян подался вперед, насколько ему позволяли цепи. – Я буду отвечать на вопросы, когда мне дадут поесть. Я уже упоминал твоим изуверам, что пленникам положено трёхразовое питание. Это, между прочим, прописано в законе. А я... Сколько я тут нахожусь?

Гвардеец промолчал, наблюдая за тем, как кривиться лицо дракона.

– Ладно, с момента как ты избил моё прекрасное лицо и приволок сюда, я не ел, – протянул кровавый дракон. – Я. Очень. Голоден.

Кристофер откинулся на спинку стула и, не моргая, уставился в голубые глаза. Кровавый дракон сомкнул веки и положил голову на бок, собираясь заснуть.

– Демон тебя дерит! – не выдержал гвардеец. Ему нужны сведения, а не очередной вампирский сон. Он потянулся к перочинному ножу, который носил в голенище ботинок.

– Торопись, – издевательски кинул Себастьян, устраиваясь поудобее.

Кристофер угрюмо глянул на него и поднялся с места, оставив записи на стуле. Он обошёл стол, сделал небольшой порез на ладони и занёс руку над головой пленника. Несколько капель крови упало прямо на бледные шелушившиеся губы.

– Пожалуй, достаточно, – гвардеец убрал руку и закрыл рану платком.

– Хорошо, – довольно протянул кровавый дракон, облизнувшись. – Для первого раза достаточно. Но мне нужно больше..., пожалуй, в следующий раз, я бы пожелал кровь девки. Молодой невинной девушки...

– Ага, которая только что сбежала из отцовского дома в лес. И за ней гналась стая диких волков, – буркнул Кристофер, присаживаясь на место. – Отвечай на вопросы.

– И как твоя подружка только выдерживает твою тактичность?

– Следующий паёк получишь через неделю, – раздражённо ответил гвардеец.

– Ладно, ладно... – Себастьян закатил глаза. – Ты всё правильно понял. Молодец. Девять веков назад Люсиор и Милестина упали с небес на континент. Люсиор создал золотых, синих, красных, зелёных и чёрных драконов. А его великодушная сестра сотворила наподобие таких красавчиков, как я, то бишь, ледяных драконов, и даровала дар целительства.

– Люсиор даровал целительство золотым драконам, – вспомнил Кристофер урок истории.

– Ерунда и сказки для школьников. Не понимаю, как в это вообще верят! Почему никто не задался вопросом, с чего Люсиор одарил именно золотых, а не всех драконов?

– Потому что он давал каждому клану особенные навыки. Это уже впоследствии всё перемешалось, и осталась только огненная магия.

– Хех, не перестаю восхищаться твоей образованностью. С тобой приятно иметь дело. А теперь подумай, хорошенько пораскинь мозгами. Великий Люсиор – такой благородный, добрый и правильный идеалист – наделяет способных магов магическим сосудом и только одному виду даёт целительство? Пффф... мне кажется, тут явно не сходится облик древнего дракона с его поступком, не находишь?

Кристофер задумался, поведив карандашом по бумаге. Он помнил о тех сведениях, которые почерпнул в библиотеке Вирентиса, но не хотел козырять ими перед белобрысым. Пусть уж лучше чувствует себя умным, всезнающим и продолжает говорить.

– Да и целительство... Эта магия по своей структуре отличается от остальных, разве нет? Как один древний дракон мог передать настолько разную магию? Ведь для создания первых магических сосудов дракон-прародитель использовал собственные силы. Не складывается... А взять ледяную принцессу. Леди Алиту. Говорят, её прикосновения отличаются от других целителей. А знаешь почему? – кровавый дракон оскалился. – Целительство и ледяная магия – идеальное сочетание. Потому что именно Милестина передала дар.

– Ладно. Предположим, Милестина была великой целительницей, – подвёл итог гвардеец. – Но как же вся наша история?

– Вампирские выдумки. Древние давно меняют её по своему усмотрению. Чистят, убирают ненужное, а потом смотрят на вас, как на болванов, и потешаются в своих скромных жилищах, – издевательски произнёс Себастьян. – Вся история, все факты, все сведения – всё об этом мире в их руках. Они короли ночи, магистры лжи, архитекторы тайн. Поэтому они по праву могут называть себя Великими до сих пор. Да, они не могут ходить в открытую по ули-

цам и править, восседая на троне. Но они могут подделать книгу и положить её в библиотеку, как подлинник. Они могут запугать профессоришку и заставить его написать трактат о том, чего нет, или опровергнуть то, что есть. Они даже могут убить гвардейца, который слишком много узнал. А заодно и тех, кому он это разболтает.

Кристофер злобно скрипнул зубами.

– Врёшь.

– Не-а, – пленник прищёлкнул языком. – К примеру, тот факт, что два древних дракона упали с небес. Откуда они взялись на континенте? Прямо так и свалились сверху? Глупо как-то, не так ли? Но ты не найдёшь ни одного исследования на эту тему. Потому что Великие Господа следят за историей. Никто не должен знать, что мы живём под куполом.

– Люсиор и Милестина прилетели с другого континента? – прищурился гвардеец.

– Bravo! – ухмыльнулся Себастьян и звякнул цепями. – Я бы похлопал в ладоши, но моё отвратное положение мешает мне это сделать. Ты наконец начинаешь включать мозг.

Кристофер напряжённо выдохнул. Он вдруг понял, что у него идёт кругом голова от всего услышанного. В сознании возникло множество вопросов.

– Допустим, это правда. Наш континент расположен в некоем магическом пузыре. Тогда возникают вопросы. На другом континенте кто-нибудь живёт? Они не знают о нашем присутствии? Как мы выглядим для них? – гвардеец прочистил горло. – И я не очень понимаю. Наши корабли обигали планету по экватору. Если мы находимся в сфере, то каким образом совершались все путешествия?

– На большинство твоих вопросов у меня нет ответов, – кровавый дракон дёрнул плечами. – А путешествия... С чего ты решил, что они действительно происходили? Я уже сказал, Великие Господа переписывают историю по-своему.

Повисла звенящая тишина. Кристофер раздумывал, какой вопрос задать следующим. Себастьян принялся напевать под нос песенку. Он явно развлекался.

– Почему ты нам всё это рассказываешь? Какова твоя цель?

– По доброте душевной.

– А у тебя есть душа?

– Разумеется. У всех созданий есть душа. Её нет только у... демонов, – беловолосый сделал ударение на последнее слово.

– Их существование не доказано.

– Но это не означает, что они не существуют.

– Древние вампиры убрали эту часть из истории... – Кристофер больше утверждал, чем спрашивал. Довольная улыбка Себастьяна была подтверждением правильности вывода. На ум пришёл разговор с Малисом о демонах и записях какого-то профессора о чёрном алфавите, которые забрала по фальшивым документам студентка. – Что ты знаешь о демонах?

– Ого, кто-то начал мне доверять? Думаешь, я скажу тебе правду о них? – скривился кровавый дракон.

– Нет, я всё ещё уверен, что ты несёшь околесицу. Что ума у тебя маловато, а крыша держалась только благодаря твоему верному служению Великому Господину, – гвардеец развёл руки в стороны. – Но теперь собака осталась без хозяина. Ей остается только брехать, а ещё надеется, что кто-нибудь её покормит и приласкает.

– Да как ты... – зарычал Себастьян.

– Что ты знаешь о твари, которая умеет повелевать вёронами? – резким тоном спросил Кристофер, сменив тему.

– Ха... Я ничего не буду о ней говорить, – холодно ответил кровавый дракон. Он высокомерно вскинул голову.

– Но ты о ней знаешь... Что ж, следующую порцию кровушки получишь через недельку. И молись, чтобы это была кровь живого человека, а не мертвеца с примесью цветной гвоздики.

Говорят, от неё вампиры умирают в долгих муках, – закрыв папку с пергаментом, гвардеец поднялся с места. – Времени у меня предостаточно.

– Ты блефуешь, – выплюнул Себастьян. – Времени у вас, что кот наплакал. Не знаю, как остальные Господа, но могу поспорить, что Дементий, владелец Северных гор, уже собирает свою армию. Он давний товарищ Септима и так просто его не оставит. Да, и я слышал разговор тюремщиков. У ледяной принцессы времени тоже мало.

– Что?

– Что слышал, – кровавый дракон надменно глянул в сторону Кристофера. – Бедная леди Алита... Эта рана приведёт её либо в могилу, либо в лапы демона.

– Говори!

– Нет, – замотал головой Себастьян. – Думаешь, я не знаю о том, кто ты и кто твоя ненаглядная? Да о вашей свадьбе весь город судачил.

Гвардеец приблизился к нему вплотную.

– Ладно, ладно... Не хочу вновь испытать силу твоих кулаков на своём прекрасном лице. Я скажу, но сначала уговор.

– Условия диктуешь?

– Да, – облизнулся кровавый дракон. – У меня есть тайник. За городом. Сядь на место и запиши ориентиры. Там лежат одни очень важные документы, без которых разговор о той твари не имеет смысла.

Глава 5

Остаток дня после возвращения из Громового замка Алита провела вместе с Меридой в Игровом зале. Так теперь называли помещение, где коротала время оставшаяся без попечения родителей ребятня. Кто-то вовсе лишился близких, а кто-то ждал выздоровления родных. Некоторые сами имели раны, но не могли устоять от игры со сверстниками, а потому носились по просторному залу в бинтах и с кифией на лице.

Принцесса сидела в кресле возле камина и плела девочкам косички, добавляя к прядям атласные ленты. Это занятие напоминало о тех минутах, которые драконица проводила вместе с Анной. Кухарка любила делать ей причёски, скрупулёзно прилаживая волосок к волоску. И сейчас, занимаясь тем же самым, Алита ощущала некое единение с покойной няней. От этого на душе разливалось приятное тёплое чувство.

Низ живота немного тянуло, и драконица решила, что обязательно споёт себе на ночь колыбельную. Возможно, нити восстановились, скверна продолжила рост, и её пагубное присутствие по-прежнему отравляло тело. Алита не знала точно, а заглядывать внутрь себя прилюдно, не хотела.

Когда вереница девочек закончилась, принцесса отложила гребни и ленты на небольшой столик. Расслабившись в мягком кресле, она смотрела за прыгающими детьми. Ребятня играла в какую-то игру. Они перекидывали друг другу мячик по кругу. Сначала считали вслух, громко выкрикивая цифру, затем смолкали. На одиннадцатом счёте нужно было бросить мяч в центр. Кто потерял внимательность – выбывал.

Алита наблюдала с интересом. Она никогда не играла в такую игру, и ей даже захотелось попробовать. В какой-то момент дети заспорили: один мальчик толкнул другого. Тот упал и ушибся локтём.

Принцесса поднялась с места, чтобы помочь и осмотреть рану. Помимо неё к мальчику направилась воспитательница. Но быстрее всех оказалась девчушка лет семи на вид, которая также играла в мяч. Она помогла мальчику подняться и попросила задрать рукав свитера. На локте имелась небольшая ссадина. Девочка приложила ладонь и... рана затянулась, а затем и вовсе пропала, оставив на коже лишь небольшое покраснение.

– С-с-спасибо, – испуганно проговорил мальчишка, косясь на странную девочку, и отошёл вместе с воспитательницей. Кажется, он был немного напуган происходящим.

Столпившиеся вокруг дети с интересом смотрели на сверстницу, кто-то начал задавать неудобные вопросы, и та засмузилась от всеобщего внимания. Она стояла, как вкопанная, не зная, куда податься и как следует реагировать.

Алите стало любопытно, и она остановилась на расстоянии трёх шагов. «Значит драконица... и... целительница». Видимо малышка почувствовала на себе изучающий взгляд и подняла голову, тряхнув копной тёмных волнистых волос. Фиолетовые глаза встретились с выразительными серо-голубыми.

– Хочешь, я сделаю тебе причёску? – чуть улыбнувшись, сказала принцесса, поддавшись какому-то неосознанному порыву.

Девочка кивнула и шагнула к ней навстречу. Вместе они прошли к камину, а толпа зевак разошлась. Кто-то из детей ещё поглядывал на малышку. Алите показалось, что они шептались, глядя в их сторону.

– Как тебя зовут? – спросила принцесса, взявшись за гребень. Девчушка присела рядом с ней на табурет и развернулась спиной.

– Оливия, мадам.

– А сколько тебе лет?

– Шесть, – спокойно ответила девочка, начав мотать ногой. Из-за небольшого роста её стопы не доставали до пола.

Алита расчёсывала длинные шелковистые пряди и обдумывала следующий вопрос. Она растерялась, не зная, как продолжить разговор, так как достаточно мало общалась с детьми, чтобы понять, на какие темы с ними лучше беседовать.

– Я никогда не болею, – вдруг призналась Оливия.

– Это из-за дара целительства.

– Правда?

– Я тоже никогда не болею. И я тоже целительница, как и ты.

– Я никогда не встречала такую, как я, – изумлённо произнесла девочка и обернулась.

Они вновь встретились взглядами. Шелковые пряди выпали из пальцев принцессы, а вторая рука так и зависла в воздухе с гребнем. Девочка с любопытством смотрела на Алиту, затем осторожно коснулась маленькими пальчиками колена ледяной драконицы и прикрыла глаза.

– Да, я чувствую магический сосуд. Он так... не похож на остальных драконов, – завороченно прошептала она и нахмурилась. – Мадам... Что-то чёрное... там...

Принцесса поспешно накрыла своей рукой детскую ладошку, ласково сжала и убрала.

– Иногда так случается, – быстро проговорила Алита. Ледяная драконица выдавила из себя нежную улыбку. – А теперь повернись и сиди спокойно.

Оливия так и сделала.

– Неужели никто тебе не рассказывал о целительстве? – продолжила расспрашивать принцесса, когда ребёнок отвернулся.

– Мне говорили... немного... – Оливия чуть покачала головой.

– А твои родители? Что они говорят об этом?

– Они говорили, что мне надо учиться, – малышка тяжело выдохнула. – А та тётя сказала, что они умерли, – она указала пальчиком на воспитательницу.

– Сожалею, – принцесса продолжила расчёсывать волосы, хоть и в горле встал ком.

– А у вас есть родители, мадам?

Алита замешкалась. Приёмные родители были живы, кровные – умерли. Кого выбрать?

– Эм... Ну... Это сложная история.

– Если ваши родители живы, значит, вы счастливая, – буркнула девочка. – Однажды мама заболела. У неё была лихорадка. Я легла к ней и захотела, чтобы она выздоровела. Ей стало лучше. Затем заболел папа, и я сделала то же самое. Тогда они поняли, что со мной что-то не так, и начали приводить в дом разных незнакомых людей, которые просили меня сделать то или это. Как-то раз, незадолго до нападения, к нам пришёл один дядя. Он специально резанул себя по ладони ножом и попросил вылечить...

Оливия затихла, перестав болтать ножкой.

– Ну и... ты вылечила? – осторожно спросила принцесса, прервав молчание.

– Нет, – протянул ребёнок. – Когда я коснулась его, то... то... то увидела гниль под кожей. Много гнили. Я испугалась и убежала. Спряталась за шкафом в кладовке. Я всегда там прячусь, когда боюсь чего-то.

Алита замерла, желая узнать продолжение истории. Она заплетала часть волос в косу нарочно медленно, чтобы побольше узнать.

– А что твои родители?

– Мама очень расстроилась. Папа рассердился. Из окошка кладовки я слышала, как он долго извинялся перед тем дядей, когда вышел провожать его. Потом они договорились о встрече, на которую папа согласился привести меня.

– А почему тот незнакомец ушёл?

– Я не знаю, – Оливия дернула плечами. – Наверно, обиделся. Но он очень плохой. Внутри у него будто... будто всё испортилось.

– А встреча? Вы ходили на неё?

– Нет. На город напали, – устало ответила девочке и дернулась вперёд. – А долго ещё? Я хочу поиграть.

– Нет-нет, я почти закончила, – принцесса перехватила ленточку со столика и начала плести косичку.

Когда Алита завязала бантик, Оливия спрыгнула с табурета.

– Спасибо, мадам, – она улыбнулась и убежала к остальным.

Драконница ещё какое-то время наблюдала за ребятами. Принцесса поймала себя на том, что постоянно ищет в толпе маленькую целительницу. Тёмные волосы со светло-сиреневой атласной ленточкой и тёмно-фиолетовое платье с белым воротником. Пару раз они встречались взглядами.

– Что будет с детишками? – поинтересовалась драконница у Мерида, когда они вместе покинули зал и встали возле окна в коридоре.

– Некоторые вернутся к родителям... большинство, – с лёгкой улыбкой ответила компаньонка. – Ну, а сироты... У кого есть живые родственники, готовые принять, тех отправят к ним. Остальным будут искать приёмные семьи, а пока разместят в детских домах. Чаще всего усыновляют фермеры. Им нужны помощники. Также ремесленники, кузнецы. Бывало, даже маги находят среди сирот способных учеников.

– Хм... наверно маги берут детей-драконов? – предположила Алита, задумавшись об Оливии. Интересно, есть ли у неё родня?

– О, нет, – покачала головой Мерида. – В этом деле всё ещё сохраняется расовое деление. Драконы не хотят воспитывать человеческих детей, и наоборот. Поэтому ваш случай... очень уникален в истории Арувийского Королевства.

– Как грустно звучит.

– Ваше Высочество, тут много... нюансов. Самое грустное, что всё равно есть дети, которые в итоге остаются без семьи.

– Это верно, – принцесса понуро опустила голову. – А получается, что среди драконов сироток не остаётся? Ну, я знаю, что существует много бездетных пар...

– Ваше Высочество, вы не представляете, как ошибаетесь. К сожалению, часть из них хотят именно своего ребёнка и тратят годы в ожидании чуда вместо того, чтобы растить сироту. Поэтому принадлежность к расе ещё ничего не решает для бедного малыша.

Алита печально уставилась перед собой. Из головы не выходил образ Оливии... Целительница, такая же, как и она... Дети так странно на неё глазели.

– Ваше Высочество, вы прониклись теплотой к той маленькой девочке, которая умеет лечить прикосновением? Кажется, её зовут Оливия, – мягко произнесла Мерида.

– Да, это её имя. Она... особенная среди детей. Как думаете, её обижают?

– Я давно занимаюсь детьми и могу сказать вам одно: все дети одинаковые. Люди, драконы... неважно. Но, некоторых всегда пугает что-то необычное. Пусть даже такое хорошее, как дар целительства. Это непривычное для них действие. Он выделяет ребёнка, а дальше... существует множество факторов в окружении и в самом воспитателе, что определяет, будут ли к нему относиться враждебно или будут восхищаться. И тут не угадаешь. Иногда враждебное отношение воспитывает по-настоящему выдающихся личностей, а восхищение, наоборот, отбивает всякое желание учиться. Хотя... это не алхимический закон. Множество мелочей влияют на ребёнка, – драконница с несколько секунд помолчала и продолжила: – Не переживайте. Я думаю, у Оливии всё сложится хорошо. С таким редким даром кто-нибудь из драконьей профессуры возьмет её в семью, чтобы обучать. Она довольно быстро обретёт семью.

– Но ведь это не одно и то же. Взять в семью в качестве дочки или студента, – возмутилась Алита. – Все эти фермеры, кузнецы... профессура. Это же как... бесплатная рабочая сила?

– Вы утрируете. Впоследствии многие любят приёмных детей, как своих. Для этого нужно время, – компаньонка улыбнулась. – Ваше Высочество, вас же саму воспитали приёмные родители, и они очень сильно вас любят. Я поняла это за время короткого знакомства с ними на вашей свадьбе.

Принцесса облизала губы и кивнула. Мимо проходивший Бертран поздоровался и предложил помочь Мериде подняться на свой этаж. Компаньонка всё ещё прихрамывала и опиралась на трость, поэтому, чтобы подняться по лестнице, ей требовалась посторонняя помощь.

Алита тоже направилась к себе. Мысли о девочке не покидали её. Она раздумывала, что ждёт Оливию в будущем. Несмотря на заверения Мериды, принцесса переживала о её судьбе.

«Вдруг никто не захочет брать в семью ребёнка с таким даром? Нет, это абсурд. Целительство – полезный и безопасный дар. Им даже дом не подожжёшь. Хотя... – Алита вспомнила, как отрубила пальцы Рихарду. – «А вдруг кто-то возьмет её для экспериментов? Что, если какой-нибудь профессор захочет изучить её способности?... Малис же хотел изучить мои. Даже записи вёл... Что я могу, а что нет... Хм... навыки у всех разные...» – драконица опустила на застеленную кровать и упёрлась руками позади себя.

Внезапно живот обожгло болью. Нестерпимой и гадкой. Спазм заставил драконицу согнуться пополам. Лицо упёрлось в колени, брызнули слёзы отчаяния, из носа на платье просочились алые капли. Алита задыхалась. Она жадно хватала воздух ртом и делала частые вдохи, но тщетно. Голова будто пухла и увеличивалась в размерах, собираясь взорваться. Принцессу начала охватывать паника. Кровотечение усиливалось. Драконица скривила лицо в страдальческой гримасе, чувствуя, что проживает последние секунды своей жизни...

Перед глазами возникла сиреневая пелена. Вновь фиолетовая жидкость, вновь поджидающий внизу мрак.

«Нет».

Страх сдавливал горло, подавляя желание бороться. Может в этот раз перестать сопротивляться? Может пора опуститься в поджидающую темноту?

Вдруг над головой в фиолетовой воде возник голубоватый огонёк. Он тихо опускался к ней, а его свечение усиливалось по мере приближения. Послышалась песня. Та самая детская колыбельная, что обладала загадочным целебным эффектом...

Глава 6

Себастьян поведал много интересного, но Кристофер пока решил сосредоточиться на тайнике. Отправляться ночью на поиски спрятанного было равносильно самоубийству, поэтому вылазку отложили до утра. Сейчас он обговаривал с двумя гвардейцами прошедший допрос пленника и строил планы на ближайший день.

В момент обручальное кольцо слабо замерцало. Ладонь обожгло болью, живот пронзила сильная резь, от которой начальник гвардии сторбился и сжал пальцы правой руки в кулак. Дыхание перехватило от внезапно накатившего спазма.

– Продолжим чуть позже, – на выдохе проговорил он.

На полпути к башне Кристофер испытал совершенно иное чувство: по телу разлилось приятное тепло. Ему вспомнились горячие источники близ Эрты. Когда он жил в родовом замке, в свободное время ему нравилось проводить вечера в каменных купелях с мокрым полотенцем на голове.

«Что с ней происходит?» – озадачился гвардеец, ничего не понимая, и поспешил внутрь здания. У дежуривших на первом этаже гвардейцев он узнал, что последний раз принцессу видели поднимающейся по лестнице на свой этаж. Поэтому Кристофер сразу решил проверить спальню, где и нашёл Алиту лежащей неподвижно на правом боку возле кровати. Веки плотно сомкнуты, ладони в районе живота. На паркете и на платье виднелись пятна крови.

Драконьечутьё подсказало, что возлюбленная жива, но пребывает в каком-то странном состоянии.

Кристофер выглянул в коридор и крикнул первой попавшейся на глаза служанке, чтобы позвали Малиса. Затем подошёл к принцессе и присел рядом. Он осторожно приподнял ей голову и, вытащив платок, промокнул верхнюю губу от крови. Драконица нахмурилась и недовольно заёрзала.

– Ты... спишь? – озадаченно спросил гвардеец. В ответ – молчание. – Алита?

Она ничего не ответила, а только попыталась перевернуться на спину.

Бросив платок на тумбу, Кристофер аккуратно поднял любимую, положил на кровать, убрал запачканные кровью пряди с лица, а затем стащил туфельки. Принцесса лишь сопела носом, всё ещё не двигаясь.

«Спит. Она удивительно крепко спит, – гвардеец перевёл взгляд на дверь. – Где же Малис? Её нужно осмотреть».

– Свет... – послышался слабый голос с лёгкой хрипотцой.

– Что? – Кристофер склонился к жене. – Какой свет?

– Голубой свет... такой красивый... – Алита заворочалась, пытаясь поудобнее устроиться на кровати и, не открывая глаз, улыбнулась. Затем её лицо расслабилось, и она вновь засопела.

– Что за голубой свет? – Гвардеец выпрямился, одарив озадаченным взглядом супругу. Она казалась умиротворенной, и ничто не говорило бы о беде, если бы не пряди, пропитавшиеся кровью на подушке.

Около двери послышались быстрые шаги, а затем та резко распахнулась. На пороге возник целитель и, встревоженно глянув на подопечную, прикрыл за собой створки.

– Снова приступ? – с нескрываемой дрожью в голосе спросил Малис.

– Вероятно. Я не знаю. Я почувствовал боль, – Кристофер поднял руку с обручальным кольцом, – и пришёл сюда. Она лежала на полу. Вот здесь! И я перенёс её на кровать. Кажется, она... просто спит.

Малис взял табурет и присел около Алиты, а гвардеец встал у изножья кровати. Он с тревогой в сердце наблюдал, как целитель водит ладонями над хрупким телом возлюбленной...

– Леди Алита крепко спит. Царапина такая же, как перед отлётом в Громовой замок. Нити разорваны. Скверна... тоже без изменений, – заключил Малис. – Всё, как и прежде.

– Это именно сон? – Кристофер сделал акцент на последнем слове. – Это очень похоже на то состояние, в которое она впала в ночь нападения.

Целитель встретился взглядом с гвардейцем и, для большей важности или по привычке, поправил очки.

– Это сон. Я уверен, – с небольшим раздражением ответил он. Однако затем добавил чуть более мягко: – Не беспокойтесь, никаких сомнений быть не может. Поверьте, за столько лет практики я повидал много случаев и с лёгкостью могу отличить сон от обморока или же, скажем, комы.

Ответ удовлетворил Кристофера, хотя накатившее волнение за любимую не испарилось. Ещё какое-то время он стоял на месте и глядел в бледное спокойное лицо супруги, рассматривал молочные пряди, ловил каждое подёргивание пальцев или движение век, а потом оставил спящую супругу на попечении целителя и служанок. Горничные принялись переодевать госпожу, а Малис хотел визуально осмотреть и обработать царапину. Напоследок гвардеец приказал служанкам не оставлять принцессу в комнате одну и обязательно сообщить ему, когда она проснётся.

Однако в течение тех двух часов, что отсутствовал Кристофер, драконица продолжала крепко спать. Её не потревожила ни возня с одеждой, ни разговоры, ни даже хлопанье двери. Ужин подали в спальню, но и манящий запах не заставил принцессу открыть глаза. Аппетита не было, но гвардеец усилием воли запихнул в себя овощное рагу с кроликом и выпил чай. Накальвая кусочки мяса, он думал об Алите. Она очень любила крольчатину и точно пришла бы в восторг от таких нежных сочных кусочков.

Покончив с трапезой, он попросил Варду оставить что-нибудь из еды в комнате. Принцесса не ужинала и, возможно, захочет есть, когда проснётся.

Кристофер растопил камин посильнее, затем поставил кресло так, чтобы находиться лицом к Алите. Подложив подушку под спину, он откинулся на спинку и посмотрел на возлюбленную. Её грудь равномерно поднималась, тонкие изящные пальцы иногда подрагивали, нежные уста приоткрывались при вдохе, а молочные пряди переливались в лунном свете...

«Моя жемчужина», – горькая улыбка коснулась мужских губ. Он пообещал себе сделать всё, чтобы вылечить любимую...

Просидев так около двадцати минут, Кристофер встал, чтобы пойти к шкафу, где висел мундир. Во внутреннем кармане лежали письма из Вирентиса, которые он получил ещё днём. Как всегда, одно послание от Ралины, другое от родных. Гвардеец повертел их в руках.

«Надо прочесть, вдруг, что-то важное». Но глаза едва ли разбирали чужой почерк на конверте. Потому Кристофер вернулся в кресло и отложил письма на столик, решив, что вернётся к ним позже, а сейчас немноговздремнёт, ожидая пробуждения Алиты. Он сладко зевнул, его одолевала усталость. Веки налились свинцом и отяжелели. С каждым морганием ему требовалось больше сил, чтобы разлепить глаза. Ноги непроизвольно выпрямились, и их объяло идущее из камина тепло, а тело расслабилось на мягкой обивке. Накатила дремота...

Ему снился Вирентис – родной город. Белокаменные дома с покатыми разноцветными крышами, пестрящие красками палисадники и клумбы. Цветочный аромат смешивался с запахом соли. Заходящее солнце приятно ласкало кожу, лёгкий бриз трепал волосы. Кристофер вёл под руку свою супругу. Она улыбалась ему. Молочные пряди развевались на ветру, юбка слегка выдавала округлый живот. Сквозь призму ночного видения сочилось счастье. Столь хрупкое и долгожданное. Чувство переполняло его до тех пор, пока в сон не ворвался крик вёрона. Алита схватилась за живот и закричала. Её лицо исказила гримаса боли, а губы прошептали: «Помоги». Между её ног полилась кровь. Она буквально хлестала, пачкая светлое

платье, мостовую и всё вокруг. В последний миг ему показалось, что из живота, распарывая кожу длинным когтем, вылезает голова хищной птицы...

С широко распахнутыми глазами Кристофер подскочил на кремсле. Принцесса испуганно шарахнулась от него в сторону кровати. Гвардеец часто и глубоко дышал, по лбу стекали капли холодного пота. Нательная рубашка местами сделалась липкой и неприятно липла к коже.

Гвардеец замотал головой, пытаясь прийти в себя – образы кошмарного видения всё ещё стояли перед глазами. Алита стояла, как вкопанная, и с ужасом смотрела на него, что-то сжимая в руках.

– Извини, я не хотел тебя напугать. Дурной сон, – буркнул он и тревожно огляделся. Через окно всё также светила луна, хотя теперь её холодные лучи падали ровно на пол, а не освещали западную стену. Кристофер достал карманные часы. «Половина третьего».

– Пожалуй, умоюсь.

Принцесса ничего не ответила. Продолжая настороженно наблюдать за ним, Алита прошла до кровати и присела на краешек. Она по-прежнему что-то нервно сжимала в пальцах.

– Я рад, что ты пришла в себя, – с облегчением произнёс гвардеец, приглаживая мокрые после умывания волосы.

– Угу, – драконица слабо улыбнулась, опустив взгляд в пол.

Этот жест не понравился Кристоферу, заставив его насторожиться.

– Как ты себя чувствуешь?

– Нормально...

– Что с тобой произошло? – он приблизился к любимой. – Я обнаружил тебя лежащей на полу. Ты спала, но... У тебя из носа сочилась кровь.

Принцесса поджала губы, будто собиралась разреветься. Трясущимися руками она подняла на уровень груди конверт, при этом сминая пальцами желтоватую бумагу.

– Что в этом конверте? – с тревогой спросил гвардеец и присел рядом с возлюбленной. Почему-то первая посетившая его мысль была о Громовом замке и приёмных родителях. «Наверно что-то срочное, раз принесли ночью». – Что такое? Какие-то плохие вести? – Их взгляды встретились.

В нежные фиалковые глаза закралась злость. Ноздри раздувались от бушевавшего внутри драконицы чувства. Кристофер был не в силах припомнить, чтобы хоть раз видел принцессу в таком состоянии.

– Кто такая Ралина? – холодно и требовательно произнесла она.

Супруг невольно улыбнулся, поразившись семейному сходству: как же сейчас сестра походила на своего брата-короля, порой, пребывавшего в бешенстве.

– Ах, это...

Видимо тон показался Алите неуместно весёлым, отчего вопрос был задан повторно. Всегда нежный и ласкающий слух голос прозвучал необычно сурово.

– Кто такая Ралина?

– Ралина – соседка моих родных в Вирентисе. Я познакомился с ней этим летом. Она приглядывает за дядей и тётей, а еще исследует загадочную сферу под землёй... – спокойно ответил Кристофер.

По всей вероятности ответ не удовлетворил любопытство принцессы.

– Что? Какой сферы? Почему она тебе пишет? Ты что, руководишь исследованием какой-то сферы? Ты не говорил мне об этом. Ничего. И... – тут Алита перешла на агрессивный вкрадчивый шёпот. – Надпись на письме сделана изумрудными чернилами. А конверт... Он пропитан женскими духами. Мы же оба знаем, зачем женщина так делает!

– Ну... А что? Кто-то делает это специально? Я думал, это происходит случайно. Помню, как моя матушка душилась. Обычно она мочила подушечку указательного пальца, а затем мазала за ушами. От неё всегда приятно пахло жасмином. Вполне вероятно, если после такой процедуры взять бумагу, то та, скорее всего, тоже пропитается этим ароматом, – гвардеец пожал плечами, но увидев расстроенное лицо супруги, нахмурился.

– Что? – принцесса осеклась и как-то глупо моргнула. – Подожди... Ты... путаешь меня...

– Алита, ты ревнуешь?

Кристофер старался говорить как можно более ровным и спокойным голосом, но в душе шла борьба. С одной стороны, ему было смешно. Ведь вся ситуация казалась нелепой, а негодование супруги милым. С другой стороны, она кипела, а значит, в следующий момент могла легко вспылить по другому поводу и совершить глупый поступок.

– Я? Я просто... – она вздохнула. – Я увидела письма...

– А хорошо ли копать в чужой переписке? – гвардеец прищурился.

– Ну, знаешь! Ты положил их на видном месте. Я не хотела их касаться, но настойчивый запах духов меня привлёк. Вообще, я хотела разбудить тебя и предложить лечь в кровать. Ты спал, свесив голову набок. Наверняка, у тебя сейчас болит шея.

– Спасибо за заботу, – съязвил он и выпрямился, расправив плечи. Шея и правда немного побаливала.

Повисла неловкая тишина. Алита вертела в руках письмо и облизывала пересохшие губы, что делала всегда, когда волновалась. Кристофер глянул в район её живота. Ночной кошмар при первой же возможности напомнил о себе. Гвардеец содрогнулся.

– Возьми... – драконица протянула письмо. – Я не должна была его брать...

– Ты должна больше доверять мне. Поверь, у тебя нет поводов для ревности. Мне пришлось сотрудничать с Ралиной по долгу службы, потому что на тот момент она была единственным специалистом по теоретической некромантии в городе. Только спустя время я узнал, что она живёт по соседству. Но могу признать, моя тетя хотела меня с ней познакомить.

Напоминает, как она выглядит – как сначала невзлюбил наглую девушку. – Ага, – принцесса с подозрением взглянула на него, а её рука с письмом безвольно опустилась на колени.

– У меня с ней исключительно деловые отношения, – Кристофер улыбнулся. – Пойми, по роду деятельности мне приходится иметь дело как с драконами, так и с драконицами. Я всегда проявляю тактичность и вежливость, соблюдаю приличия и никогда не отвечаю на попытки выйти за рамки дозволенного, – он накрыл ладонью её холодные пальцы с письмом. – Алита, я клялся тебе в верности и не собираюсь нарушать своё слово.

– Но почему именно она пишет тебе? Эта... Ралина, а не кто-то другой? Почему она? – сухо, но уже не так грозно допытывалась драконица.

– Сейчас объясню. Сфера, которую я обнаружил в Вирентисе, располагалась глубоко под городом. Из-за моей оплошности Ралина провалилась под землю и повредила ногу. Пару раз я навещал её в госпитале. В это время как раз там находилась моя тетя. После того, как Ралина выписалась, я попросил её не прекращать исследования сферы.

– Это всё? – с сомнением проговорила Алита.

– Конечно, нет, – спокойно проговорил гвардеец. – На фестивале сыра я увидел сестру Ралины, которую та воспитывала, когда они остались без родителей. Это она продала нам сыр из Мериполоса. Сыроварня принадлежит их бабушке. Помнишь?

– Помню, – нахмурилась принцесса. – Рыжая девушка.

– Да, они удивительно похожи. Когда в Мериполосе произошла трагедия, я сразу отправил Ралине письмо, в котором сообщал, что видел её сестру в столице. Это должно помочь ей с поисками. Ну или, по крайней мере, она будет знать, что сестры в городе не было, – Кристофер выпрямился. – Ты довольна?

Алита какое-то время теребила в руках край конверта и молчала.

– Можешь прочесть письмо, – предложил гвардеец.

– Зачем? – нахмурилась принцесса. – Теперь я всё знаю... Мне спокойно... Просто... Хм... Я не знаю даже, что на меня нашло. Я так разозлилась...

– Мне знакомо чувство ревности, – гвардеец взял конверт из её рук и перевернул печатью вверх. – Когда ты прочтёшь письмо, то больше не будешь злиться. К тому же, в нём наверняка будет что-нибудь о сфере.

– Ладно, – драконица тут же наколдовала магический огонёк. Яркий светло-голубой шар плавно покачивался в воздухе, испуская холодное свечение вокруг себя.

Алита распечатала конверт и, достав несколько листов, принялась читать.

– «Дорогой Кристофер! Я благодарна тебе всей душой за то, что ты написал о моей сестре. К счастью, мне удалось её отыскать. Вместе с остальными работниками фермы она укрылась в Эрте. Местный патруль спас их от нападения кровавых драконов. Я не нахожу себе места от мысли, что моя дорогая сестра могла погибнуть по дороге домой. Сейчас мы с ней снова в Вирентисе. Снимаем тот же дом рядом с Руфусом и Лизеттой.

Я побывала в Мериполосе. Целого города больше нет. Осталось лишь пепелище да покосившиеся здания. Как мне удалось выяснить, Ирэн, моя дорогая бабушка, погибла за несколько дней до нападения. Наша сыроварня оказалась в числе тех мест, на которые совершили первые нападения. Мы с сестрой оплакиваем её. Она сделала для нас так много...

– «Но перейдём к делу. Я активно занимаюсь исследованием той странной сферы. После событий в Мериполосе могу с уверенностью сказать, что это портал. Кажется, что через пару дней стенки сферы истончатся и пропадут вовсе – даже сейчас они тускнеют.

Сейчас сфера надёжно охраняется. На стене, которую возвели вокруг неё по твоему приказу, вырезали множество охранных и блокирующих печатей. Возможно, именно по этой причине она стала терять энергию. Норман предполагает, что вампиры получили в Вирентисе всё, что хотели, и оставили город. Теперь подземные туннели переделывают под нужды города.

Когда я была в Мериполосе, мне удалось побывать на главной городской площади, где открывался портал. Там образовался кратер. В центре найдено каменное основание какого-то здания. Это диск примерно в пятьдесят ярдов в диаметре. Он сделан из аметиста, а на поверхности высечено множество печатей. Я сделала копию для тебя. Эти символы я поместила на отдельный лист, но не обводила восьмигранниками, чтобы не активировать. Кстати, это поразило меня больше всего. Именно восьмигранником были обведены руны. Такая техника давно не используется из-за сложности. Помимо прочего, местами эти фигуры имеют общую грань. Я также отметила для тебя две печати, которые умещались под одним восьмигранником! Такого я ещё не встречала. Быть может, в Королевском университете знают о таких технологиях. Если не трудно, напиши их мнение.

– «По возвращении в Вирентис меня посетила мысль: когда сфера истончится и исчезнет, под Торговой площадью будет обнаружен точно такой же аметистовый диск. Эти камни – ядра порталов. Кто-то когда-то специально разместил их в нашем Королевстве. Сомневаюсь, что это были вампиры. Даже их техники некромантии не обладают такой сложностью. Тот, кто сделал это, был по истине гением. Если бы такой упырь существовал, я думаю, что его создания не умирали бы ни от железа, ни от огня.

Я продолжу заниматься исследованием сферы. Всё свободное время буду проводить в библиотеке. Но сейчас у меня почти нет выходных. Лаборатория, в которую я устроилась по твоему совету, перешла на производство кифии и альбиумского зелья. После атаки на столицу все запасы были отправлены в Айрендэл. Городской совет срочно заказал новую партию, чтобы пополнить склад. Мы уходим домой, только чтобы поесть и поспать. Иногда меня отпускают по ходатайству Нормана.

Городской совет впал в паранойю после бывшего мэра. И теперь они видят в каждом преступлении следы вампиров, а в настенном рисунке или магической печати – некромантию. Так что мне приходится тратить время на проверку сведений в каждом новом уголовном деле.

Но зато мне хорошо платят. Мы с сестрой не бедствуем: лаборатория перешла на почасовую оплату. Я получаю надбавку с каждой сданной в срок партии. А за участие в делах совета Норман добился мне оклада, как у штатных стражников. Даже должность мне придумал: «Консультант сыска». Сначала мне понравилось. Но потом, когда один из стражников написал название должности через дефис, я поняла, что надо попросить, чтоб меня переименовали в «специалиста».

Постскриптум. С Руфусом и Лизеттой всё хорошо. Я навещала их перед тем, как сесть за письмо. Не переживай. Береги себя в это опасное время.

С наилучшими пожеланиями, Ралина».

Алита подняла на него взгляд.

– Крис... – тихонько позвала она, но гвардеец уже уставился на печати. Он пытался вспомнить, видел ли он где-то нечто похожее. Так много соединённых вместе рун. Печати походили не на письма, а на сложные формулы одна из которых переходила в другую.

«Сфера под Вирентисом и есть портал. Об этом говорили ещё летом, когда обследовали тоннели под городом. Вероятно, такая же сфера под землёй была и под Мериполосом, а теперь от неё остался аметистовый диск... Что ж, выходит под садом в Королевском дворце было спрятано то же самое? Что там говорил Себастьян о порталах? Они расположены во всех древних городах... Милестина разместила их там...»

– Кристофер! – громко произнесла принцесса, привлекая внимание.

– Прости, я засмотрелся, – дракон с трудом оторвался от пергамента. – Что?

– Почему она пишет тебе так... неофициально? Я бы даже сказала... фривольно. Будто другу. Это не похоже на рапорт, – драконица вновь прищурилась.

– Не похоже. Да и не должно. Я не нанимал её, а только предложил продолжить заниматься исследованием сферы за... некую плату.

– Какую?

– Которую она получит от твоего брата, если что-нибудь обнаружит. Ралина очень практична. По большей степени её интересуют деньги.

– Вот как, – прошептала Алита и опустила голову. Её взгляд вернулся к письму. – Да она пишет про деньги в конце.

– Дело в том, что мне... Нет, не только мне, и твоему брату тоже, нужно было заинтересованное лицо, которое будет проводить исследование сферы. Ралина отлично подошла на эту роль, поскольку грезит мечтами о славе и научном открытии, а ещё хочет денег.

– Хм... Но почему она пишет тебе, а не Арису?

– У короля много корреспонденции каждый день. Письмо может затеряться, и важная информация будет прочитана слишком поздно. Или наоборот, король потратит на письмо своё действительно драгоценное время, а в нём не будет ничего важного. Поэтому ему нужны подчинённые. Такие как я, Мартин, другие гвардейцы, которые собирают сведения, вычленивают главное и подают в виде коротких рапортов, содержащих только необходимое для управления государством. Так что... – Кристофер указал на письмо, – это более надёжный способ, чтобы не потерять время или потратить его впустую.

– Ясно, – принцесса протянула исписанные листы пергамента супругу. – Прости... Я вспылила... Я не должна. Я почувствовала себя обманутой.

– Всё нормально, – гвардеец убрал бумаги на тумбу. – Ревность заставляет чувствовать себя так. Я знаю.

– Да... Твоя бывшая...

– Речь не о ней, – Кристофер улыбнулся, увидев застывшую маску удивления на лице принцессы. – Ну как же я могу не ревновать такую прекрасную, добрую и заботливую драконицу? Твоим способностям стихи посвящают, скоро песни складывать начнут.

– Ну, нет, – смутилась Алита. – Это вряд ли...

– Да, начнут. Я уже слышал что-то подобное в коридорах университета, – подмигнул гвардеец и поднялся. – Хочешь перекусить?

– В три часа утра?

– Ну а когда ещё? Помнится, ты любила покушать в столь поздний час.

Принцесса хихикнула.

– Хорошо.

Они принялись за еду. Шутили и веселились, рассказывая друг другу истории из детства. И хотя Алита выглядела радостной и больше не упоминала вслух о Ралине, её взгляд всё равно мельком скользил по лежащим на тумбе письмам.

Глава 7

За окном клубился туман. Густая белоснежная пелена пуховой завесой прятала от лежащей в постели пары городской вид. Алита обнимала возлюбленного, положив голову ему на грудь, и смотрела сквозь стёкла деревянной рамы. Ей казалось, что само небо упало на столу, что никого и ничего больше не существует. За исключением разве что этой маленькой комнатки и их двоих.

Принцесса слышала размеренное сердцебиение Кристофера, гладила пальцами ткань мужской пижамы и старалась не думать ни о чём, очистить сознание и вновь погрузиться в приятный сон. Однако из головы не уходило... желание. Её влекло к нему. Хотелось прижаться по сильнее, ощутить исходящий от его тела жар, поглубже вдохнуть головокружительный аромат, покрыть плечи и шею поцелуями... Она грезила о любовных ласках и не могла остановить себя несмотря на возникающую боль.

Скверна не позволяла удовлетворить даже самую малую потребность. Каждый раз, как появлялось возбуждение, низ живота обжигало болью. Магия не помогала, а сегодня ночью Алита проверила действие песни – в этом деле она оказалась бесполезна. Видимо прилив крови к промежности вызывал спазм, и с этим ничего не поделаешь.

Кристофер отнёсся к этому спокойно. Он не намеревался беспокоить её подобными утехами, но драконице хотелось.

Отсутствие возможности жутко расстраивало Алиту. Ещё не прошло и месяца, как она познала мужчину, и теперь вновь ограничивала себя. С одной стороны, принцесса злилась на ситуацию и ту проклятую воронью тварь, что ранила её. С другой, испытывала стыд. Зачем она вообще думает о занятиях любовью, когда пару дней назад оказалась перед лицом смерти?

Принцесса горестно вздохнула и приподняла голову. Кристофер крепко спал. Расслабленное лицо с приоткрытым ртом, отросшая щетина, взлохмаченные тёмные волосы казались ей милыми. Она грустно улыбнулась и улеглась обратно.

К завтраку они собирались неспешно. Университет «оживал» после ночного оцепенения, по коридорам вновь сновала прислуга и гвардейцы. Сокровенные минуты уединения и тишины испарились, и Алита перестала задумываться о близости.

– Сегодня к ночи или завтра утром отправимся в Громовой замок, – возвестил Кристофер, когда они уселись за стол.

– К ночи? – нахмурилась драконица.

– Да, возможно придётся вылететь поздно вечером. Погода сейчас слишком переменчива, а нам нельзя делать остановок по пути в замок.

– Ну... Так скоро... – Алите не хотелось покидать университет. Ей вспомнились детишки в Игровом зале. Они ждали её сегодня, чтобы послушать сказку или поиграть в шарады. А ещё Оливия...

– Уже успела привыкнуть к университету?

– Да, – улыбнулась принцесса. – Тут ещё раненые, которым я могу помочь. А ещё дети, оставшиеся без попечения...

– Не переживай, – отмахнулся Кристофер. Он только что отрезал кусочек омлета и отправил его в рот. – Малис останется здесь на день-два. На это время ты будешь единственным целителем в Громовом замке. Так что на тебя временно ляжет забота о всей королевской семье. А дети... – гвардеец нахмурился. – Мерида пожелала остаться здесь и помочь расселить детей в приёмные семьи.

– Мерида останется в столице? – удивилась драконица. Компаньонка ничего не говорила об этом.

– Да, примерно на неделю или две. Об этом тоже не переживай. Мерида всегда занималась подобными вещами.

– А если не удастся распределить всех детей? Она останется с ними?

– Скорее всего, останется. В таких ситуациях им организуют детский дом. Возможно в Лантауне или ещё где. Не тревожься. Их не оставят без присмотра. А так... Уже сейчас многих горожан перевозят из столицы на фермы и в мелкие городишки. Жить рядом со стазис-сферой все равно что на действующем вулкане. Пока всё спокойно, но думаю, скоро начнутся нападения с целью разрушить печати и высвободить армию нежити.

– Ясно.

– Не хочешь расставаться с Меридой? Я понимаю, ты беспокоишься о ней, но ей всегда хотелось заниматься подобной работой. Она очень любит детей и желает им только лучшего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.